

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М.,
Липа П.К., Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.п.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписные индексы:

«Ослепчат» — 20626; «Объединенный каталог» (АРЗИ) — 91913;

«Каталог российской прессы» — 12779

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Стуколова Л.С. Профессиональная виктимность
сотрудника правоохранительных органов 3
- Дмитриева Л.А., Тлисов Н.М. Теоретико-методологические
основы проектирования психологического пространства
следователем при проведении допроса подозреваемого
и обвиняемого 6
- Гончарова Е.М., Марьясис И.Б., Простяков В.В.,
Бормотин В.Н. Психологические аспекты готовности
сотрудников органов внутренних дел к действиям
по борьбе с терроризмом 10
- Гайворонская А.А., Холопова Е.Н. Технологии вовлечения
в деятельность экстремистских организаций:
понятия, классификация 14

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Аминов И.И. Нравственно-психологические особенности
в деятельности судебного эксперта 18

ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Оглездева Т.Н. Особенности психологического состояния
женщины в контексте применения ст. 17
Семейного кодекса Российской Федерации 23

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ

- Елисева И.Н. Типы трудных ситуаций в деятельности
ведомственных психологов 26

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОТБОРА

- Гущин С.С. Многофакторная психологическая модель
социальной благонадежности личности кандидатов
на службу в органы Федеральной службы безопасности 31

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Белых-Силаев Д.В. Визуализация с применением
мультимедийных средств как метод обучения
юридической психологии студентов (курсантов)
юридических факультетов 36

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цити-
рования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министер-
ства образования и науки Российской Федерации для публикации
основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.

Цена свободная

Номер подписан: 09.07.2018.

Дата выхода в свет: 22.08.2018.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

No. 3/2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI № FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtssev M.M.,
Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of sociological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences,
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Polyakov S.P., doctor of pedagogical sciences, professor,
Popov D.G., candidate of pedagogical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Safuanov F.S., doctor of psychological sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Toporkov A.A., doctor of juridical sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:

Kalinina E.S., Lapteva E.A., Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,

Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Rospechat' – 20626; United Catalogue – 91913;

Catalogue of the Russian Press – 12779

CONTENTS

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

- Stukolova L.S.** Victimization of a Law Enforcement Official 3
- Dmitrieva L.A., Tliso N.M.** Theoretical and Methodological Bases of Design of a Psychological Environment by an Investigator during an Interrogation of a Suspect and an Accused 6
- Goncharova E.M., Maryasis I.B., Prostyakov V.V., Bormotin V.N.** Psychological Aspects of Readiness of Internal Affairs Body Officials for Terrorism Combating 10
- Gayvoronskaya A.A., Kholopova E.N.** Technologies of Involvement in Extremist Organizations: Concepts, Classification 14

JUDICIAL PSYCHOLOGY ISSUES

- Aminov I.I.** Moral and Psychological Peculiarities of Forensic Expert's Activities 18

FAMILY PSYCHOLOGY ISSUES

- Oglezneva T.N.** Peculiarities of the Psychological State of a Woman within the Framework of Application of Article 17 of the Family Code of the Russian Federation ... 23

ISSUES OF ARRANGEMENT AND ACTIVITIES OF A PSYCHOLOGICAL SERVICE

- Eliseeva I.N.** Types of Complicated Situations in the In-House Psychologists' Activities 26

ISSUES OF PROFESSIONAL PSYCHOLOGICAL SELECTION

- Guschin S.S.** A Multi-Factor Psychological Model of Social Trustworthiness of Candidates to the Federal Security Service 31

EDUCATIONAL PSYCHOLOGY ISSUES

- Belykh-Silaev D.V.** Visualization with Application of Multimedia Means as a Method of Teaching Legal Psychology to Law Faculty Students (Cadets) 36

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation for publication of basic results of doctoral theses.

Printed by LLC «National Polygraphic Group».

Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.

Free market price.

Passed for printing: 09.07.2018.

Edition was published: 22.08.2018.

ISSN 2071-1204

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Стуколова Людмила Сергеевна,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Башкирского государственного университета
stukolova.mila@mail.ru

В настоящей статье представлен анализ термина «виктимность» и его сущностных характеристик в контексте возникновения виктимности у сотрудников правоохранительных органов, особенности ее проявления и видовые характеристики. Рассматриваются причины и профилактика виктимности сотрудников правоохранительных органов, методы диагностики уровня виктимности.

Ключевые слова: виктимность и виктимизация, профессиональная виктимность, сотрудники правоохранительных органов, профессиональная деформация, жертва, потерпевший, индивидуальная и групповая виктимность, профилактика.

VICTIMIZATION OF A LAW ENFORCEMENT OFFICIAL

Stukolova Lyudmila S.
Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law
of the Bashkir State University

This article presents an analysis of the term „victimization« and its essential characteristics in the context of the occurrence of victimization in law enforcement officials, especially its manifestations and specific characteristics. The reasons and prevention of victimization of law enforcement officers, methods of diagnosis of victimization level are considered.

Keywords: victimization and victimization, professional victimization, law enforcement officers, professional deformation, victim, victim, individual and group victimization, prevention.

Терминология виктимологической науки содержит в своем научном аппарате такие основополагающие, базовые термины, как «виктимизация» и «виктимность». Существует достаточное количество научных трактовок данных понятий, для раскрытия темы исследования необходимо обратиться к некоторым из них.

В первую очередь виктимизация понимается как деятельный процесс по приобретению лицом статуса жертвы или же конечный результат этого процесса. В соответствии с этим виктимность определенного субъекта понимается как реализованная путем преступного акта способность стать при создании определенных обстоятельств жертвой преступления или же неспособность избежать опасности в тех случаях, когда она объективно может быть предотвращена¹. По мнению достаточного количества ученых, виктимность предполагает особо индивидуальное состояние субъекта в совокупности со степенью его не сопротивляемости, восприимчивости с точки зрения психики, физиологии в момент совершения преступного деяния².

В соответствии с вышеописанными взглядами виктимность определяется как повышенная восприимчивость человека к пребыванию в статусе жертвы преступления в определенных ситуациях. В качестве же виктимизации понимается сам процесс превра-

щения человека в жертву преступлений. Виктимность является индивидуальным признаком, качеством, характеристикой личности, а виктимизация представляется в качестве процесса, который развивается только на стадии своего возникновения и утверждения, а также проявляется в конкретной преступной ситуации.

В отношении подхода к формированию природы жертвы существуют определенные вариации: так, некоторые обуславливают повышенную предрасположенность субъектов становиться жертвами преступлений в соответствии с особой генетической предрасположенностью, т.е. по большому счету объясняют данную особенность личности с точки зрения биологической стороны человека; другие же основывают такое поведение субъекта при столкновении с особыми обстоятельствами, предполагающими преступное посягательство, не генетикой, а скорее личностными, поведенческими особенностями, которые формируются в процессе социализации, адаптации человека в обществе и в большей степени зависят от социальной среды общества, от воспитания человека, что представляется наиболее обоснованным и подтверждается результатами изучения преступлений³. В ходе анализа преступлений было выявлено, что возможность стать жертвой определяется в соответствии с определенными лич-

¹ Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность // Научный портал МВД России. 2010. № 10. С. 69–77.

² Одинцова М.А. Психология жертвы. М.: БАХРАМ-М, 2012. 352 с.

³ Кадырова Н.Н. Профессиональная виктимность юристов как криминологическая проблема // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 19. С. 36–38.

ностными качествами, виктимным или безупречным поведением человека, а также со временем, местом, положением, в котором тот оказался, т.е. в целом от всех условий, которые составляют так называемую виктимогенную обстановку.

В соответствии с поведенческими характеристиками, которые активно находят свое проявление при совершении преступного деяния, выделяются несколько типов потерпевших от преступления:

1. Агрессивный тип — характеризуется поведением потерпевшего, которое выражается в возможном нападении на причинителя вреда, оскорблении, клеветой в его адрес, т.е. с точки зрения данной позиции конфликтная ситуация создается самим потерпевшим.

2. Активный тип, данный тип поведения проявляется в случаях, когда потерпевший сам своим неконфликтным поведением создает предпосылки для причинения вреда или же сам причиняет себе вред.

3. Инициативный тип, данный тип поведения характеризуется положительным характером поведения, но опасным для самого потерпевшего.

4. Пассивный тип, к данному типу относятся потерпевшие, которые в соответствии с различными причинами не оказывают сопротивления преступнику.

5. Некритичный тип — потерпевшие, которым свойственна неосмотрительность, легкомыслие, неумение адекватно оценивать ситуацию.

6. Нейтральный тип — характерен для потерпевших, поведение которых не вызывало преступных действий и не способствовало их совершению в той мере, в которой это зависело от самого лица.

Представляется, что данная классификация, хотя и является предельно объективной и вырабатывается многолетней практикой работы с преступлениями, но не в полной мере отвечает требованиям современной профилактики преступности. В рамках данной классификации создается лишь относительное представление о поведенческих механизмах лица, об особенностях проявления его виктимности, но не учитываются особенности тех жертв преступлений, которые подвержены такому состоянию в соответствии с реализацией их в какой-либо профессиональной деятельности, их материальным, служебным или иным социальным положением⁴. Такие субъекты становятся жертвой преступления только в соответствии с особенностями занимаемой ими должности, общественно значимого поста или иного их положения. Именно поэтому предлагается выделить такие виды виктимности, как индивидуальная (обусловленная социальными, психологическими, биофизическими качествами), групповая (заключается общим для отдельной категории людей социальным, биофизическим, демографическим, психологическим или иным качеством) и массовая виктимность (существующая возможность для определенной части населения в силу субъективных качеств стать жертвой преступле-

⁴ Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 1–2 (78). С. 241–246.

ния). Итак, необходимо рассмотреть основные особенности проявления виктимности у сотрудников правоохранительной системы, что имеет несомненную актуальность в рамках основной задачи данных органов — обеспечения режима законности и правопорядка. Именно обеспечение безопасности государства, гражданского общества и каждого отдельно взятого гражданина формирует необходимость безупречного функционирования правоохранительной системы. Сотрудники правоохранительных органов в своей деятельности ведут активную борьбу с криминальными факторами, организованной и иными видами преступности, обеспечивают всеми силами и структурными подразделениями возможность безопасного существования граждан. Такие социально важные функции оказывают влияние на состояние сотрудников правоохранительной системы, которые вследствие колоссальных нагрузок, стрессов, усталости подвержены в значительной степени такому явлению, как профессиональная виктимность⁵. В рамках основной типологии потерпевших сотрудников правоохранительной системы в абсолютном большинстве случаев могут быть отнесены к инициативному типу, который характеризует их позитивное поведение, но при необходимости исполнения должностных обязанностей данные субъекты склонны к контактам с преступным миром.

Итак, необходимо определить, в связи с какими причинными характеристиками лица, проходящие серьезнейший отбор при поступлении на службу, могут характеризоваться виктимностью: во-первых, основная причина профессиональной виктимности заключается в возникновении на фоне осуществляемой профессиональной деятельности профессиональной деструкции личности, которая характеризуется в рамках особенностей влияния на личностные свойства определенных особенностей, связанных прямым или косвенным образом с профессиональной деятельностью, осуществляемой в течение длительного времени. В случае с сотрудником правоохранительных дел такая деформация происходит в соответствии с их постоянным контактом с преступным миром, в соответствии с которым им приходится адаптироваться к сленгу, особенностям поведения, реакций, иных особенностей лиц, принадлежащих к криминальной среде. Сотрудники правоохранительных органов таким образом практически сливаются с данной средой, реализуя в ней свой правовой статус, а одновременно укореняя негативные изменения в своих моральных, профессиональных и иных качествах⁶. Во-вторых, причиной виктимности сотрудников правоохранительных органов может стать также и возможность использования такими сотрудниками действий, нарушающих законность и получение агрессии со стороны преступников соответственно. Так, действует правило: чем выше возможное противоправное по-

⁵ Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессиональная виктимность // Труды академии управления МВД России. 2016. № 4. С. 68–71.

⁶ Стуколова Л.С., Иванцова Г.А. К проблеме исследования природы виктимного поведения // Право и практика. 2016. № 4. С. 248–255.

ведение сотрудника, тем ниже уровень виктимологической безопасности.

Такое явление как виктимность сотрудников правоохранительной системы, несомненно, требует своевременной диагностики и профилактики⁷. Для диагностики виктимности у сотрудников правоохранительных органов существует большое количество разработанных методов (методика диагностики А. Басса и А. Дарки, методики оценки депрессивных состояний и др.), которые, к сожалению, не нашли своего широкого применения, в то время как проблема виктимности остается. Именно своевременная диагностика (хотя бы в рамках повышения по должности, перевода из одного функционального подразделения в другое, приема на службу) и работа с сотрудниками правоохранительных органов позволит обеспечить кадровый аппарат правоохранительных органов действительно психически, физиологически здоровыми высококвалифицированными кадрами, которые в полной мере смогут осуществлять свои полномочия.

Сложной проблемой на данный момент является введение программ развития студентов-юристов, студентов ведомственных учебных учреждений в отношении противодействия виктимизации в процессе осуществления ими в последующем своих функциональных направлений деятельности, вместе с тем это представляется необходимым для ведения профилактики профессиональной виктимности потенциальных сотрудников внутренних дел.

Таким образом, изучение проблематики профессиональной виктимности сотрудников правоохранительных органов позволяет установить особую значимость ограждения независимых стражей безопасности и правопорядка от такого явления, как виктимность. Выработка механизма профилактики и своевременной диагностики виктимности у сотрудников правоохранительной системы, ужесточение в этой части отбора квалифицированных кадров для поступления на службу, организация работы с подверженными виктимизации

сотрудниками в полной мере позволят достичь реальных результатов по ограждению таких граждан от возможности стать жертвой преступления.

Литература

1. Бойко Н.Н. Роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в системе органов профилактики / Н.Н. Бойко // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (30.04.2014). Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2014. С. 24–26.
2. Емельянов И.Л. Виктимность и виктимизация: понятие, виды, проблемы профилактики / И.Л. Емельянов // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 1–2 (78). С. 241–246.
3. Кадырова Н.Н. Профессиональная виктимность юристов как криминологическая проблема / Н.Н. Кадырова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». 2014. № 19. С. 36–38.
4. Одинцова М.А. Психология жертвы / М.А. Одинцова. М. : БАХРАМ-М, 2012. 352 с.
5. Полубинский В.И. Криминальная виктимология и виктимность / В.И. Полубинский // Научный портал МВД России. 2010. № 10. С. 69–77.
6. Рашидов Ш.М. Насилие и виктимность в криминологическом анализе преступности / Ш.М. Рашидов // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 116–119.
7. Сафронов А.Д. Безопасность сотрудников органов внутренних дел: профессиональная виктимность / А.Д. Сафронов // Труды академии управления МВД России. 2016. № 4. С. 68–71.
8. Стуколова Л.С. К проблеме исследования природы виктимного поведения / Л.С. Стуколова, Г.А. Иванцова // Право и практика. 2016. № 4. С. 248–255.
9. Стуколова Л.С. Психологические особенности виктимного поведения в юношеском возрасте / Л.С. Стуколова // Советник юриста. 2017. № 11. С. 21–25.
10. Чернова Э.Р. Особенности деформации правосознания у сотрудников органов внутренних дел / Э.Р. Чернова // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 4 (38). С. 49–53.
11. Якимова К.А. Виктимность сотрудников правоохранительных органов как следствие профессиональной деструкции / К.А. Якимова, Е.О. Филиппова // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы : сборник статей Международной научно-практической конференции: в 4 ч. Ч. 4 (Казань, 08.06.2017) / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа : Омега Сайнс., 2017. С. 230–233.

⁷ Рашидов Ш.М. Насилие и виктимность в криминологическом анализе преступности // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 2. С. 116–119.

**Журнал включен в базу данных
Российского индекса
научного цитирования
(РИНЦ)**

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ОБВИНЯЕМОГО

Дмитриева Лилия Алексеевна,
*ученый секретарь Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент,
полковник юстиции
dmitriewaliya@yandex.ru*

Тлисов Нану Магомедович,
*адъюнкт кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
старший лейтенант полиции
kafpp_amvd@mvd.ru*

В статье представлены возможности и психологические предикторы проектирования психологического пространства следователем в процессе его профессионального взаимодействия с подозреваемыми и обвиняемыми. Аргументирован вывод о том, что профессиональная деятельность следователя должна рассматриваться как неотъемлемая составляющая критериев правомерности и допустимости в уголовном судопроизводстве, которая является полем для реализации возможностей в обозначенном структурном пространстве.

Ключевые слова: проектирование, границы психологического пространства, личность, профессиональное пространство, суверенность, депривация, допрос, подозреваемый (обвиняемый), компетентность, рефлексия, самоотношение, миссия, мотивация, профессиональное развитие.

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF DESIGN OF A PSYCHOLOGICAL ENVIRONMENT BY AN INVESTIGATOR DURING AN INTERROGATION OF A SUSPECT AND AN ACCUSED

Dmitrieva Lilia A.
*Academic Secretary of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Colonel of Justice*

Tlisov Nanu M.
*Junior Scientific Assistant of the Department of Psychology, Pedagogics,
and Staff Management of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Police Senior Lieutenant*

The article presents the possibilities and psychological predictors of designing psychological space investigator in its professional interaction with suspects and defendants. Reasonably concluded that the professional activity of the investigator must be seen as an integral part of the criteria of legality and admissibility in the criminal proceedings, which is the field to implement the features marked in the structural space.

Keywords: design, boundaries of psychological space, personality, professional space, sovereignty, deprivation, interrogation, the suspect (accused), competence, reflection, self-attitude, mission, motivation, professional development.

Психологическое пространство — это своего рода визуализация мышления, пространственного видения объектов, предметов и событий, которые обозначают их местонахождение, согласованность или рассогласованность между собой, определяют свою позицию и значимость среди других явлений жизнедеятельности.

Свое психологическое пространство люди создают исходя из собственной когнитивной картины

мира, основываясь на присвоенном опыте и согласно собственным представлениям. Однако при проектировании такого пространства необходимо помнить, что оно будет влиять на образ жизни человека.

Пространство задает стереотип поведения человека и может служить фактором, влияющим на внутреннюю свободу человека. Соответственно, человек, проектирующий психологическое пространство,

имеет реальные рычаги влияния на поведенческие стереотипы других людей как в настоящем, так и в будущем. Благодаря этому проектирование представляется гораздо более сложным процессом, в котором необходимо учитывать возможные варианты развития событий, своей модели поведения в будущем, представления о психологической комфортности¹.

Поэтому процесс проектирования прежде всего должен быть связан с исследованием пожеланий общества или его части, на которую будет влиять созданное пространство, с тем, чтобы сделать попытку выйти на некоторые решения, не противоречащие существующей ситуации и предполагающие разные варианты развития в будущем.

Проектируя психологическое пространство, можно найти понимание и описание индивидуальности человека, которую он пытается защитить в том числе и психологическими средствами.

В реальности исследуемое нами понятие на практике применяется в различных сферах и научных разработках касательно психотерапевтической практики. Однако парадигма проектирования психологического пространства недостаточно раскрыта в работе следователя в структуре МВД.

Существует ряд работ теоретического и практического значения, направленных на топологические и средовые категории психологии личности человека, который, находясь в физическом пространстве, может одновременно иметь еще и свое психологическое окружение как частично извне, так и внутри. Понимание сути этого пространства, хода мыслей подозреваемого или обвиняемого — основная задача работников следствия.

Зарубежные источники, описывая личность человека в психологическом пространстве, вводят такие понятия, как «жизненное восприятие», «время и пространство» (Э. Левин²), «личное пространство» (Р. Соммер³), «границы контакта» (Ф. Перлз⁴).

Отечественная психология личности представлена на описанием субъективного существования индивида: «жизненный мир» (Ф.Е. Василюк⁵, «топология субъекта» (А.Ш. Тхостов⁶), «внешнее и внутреннее Я» (А.Б. Орлов⁷), «личность преступника и механизмы преступного поведения» (Ю.М. Антонян⁸). Подобные понятия подтолкнули на формулирование цели

нашей работы — дать определению «проектирование психологического пространства» дальнейшее научное движение и отметить приемы его использования в работе следствия при проведении действий дознавательного характера.

Методологическое и идеологическое содержание выбранного направления исследования может быть охарактеризовано в виде интегративной и синергетической составляющей. Интеграция категорий пространственного восприятия субъектной среды, номотетических и идиографических методов является особенностью нашего научного представления.

Опираясь на общепризнанные принципы системности В.А. Ганзена⁹ и Б.Ф. Ломова¹⁰, развития и детерминизма К.А. Абульхановой¹¹, А.В. Брушлинского¹², С.Л. Рубинштейна¹³, мы рассматриваем проектирование психологического пространства, с одной стороны, как структуру, связанную с личностными проявлениями человека, с другой стороны — как подключение к открытой для понимания среде.

Эти размышления обосновали основную гипотезу исследования: процесс проектирования психологического пространства в ходе проведения допроса подозреваемого и обвиняемого следователем должен иметь обязательные критерии правомерности и допустимости в уголовном судопроизводстве.

Более важной характеристикой является нерушимость границ психологического пространства, дающих индивиду переживание собственного «Я», чувство уверенности, безопасности, доверия к обществу.

Таким образом, психологическое пространство личности можно обозначить:

— *суверенным* в том случае, если человек смог противостоять разрушающим влияниям извне или избежал их;

— *депривированным*, если ему приходилось переживать бесплодные попытки отстоять границы личности;

— *разрушенным*, если деструктивные влияния имели всепоглощающий характер.

Следователю важно иметь в виду, что человек, попадая к нему на допрос, часто воспринимает усилия близких помочь ему как депривировующий фактор, и поэтому он пытается наладить контакт с ними. При этом полная суверенность достижима только в случае жесткого отделения и, возможно, аутистического противопоставления себя следователю и окружающему пространству. В то же время полная депривация может привести к разрушению индивидуальности человека¹⁴.

Нарушение границ психологического пространства, личной автономии человека другими людьми может рассматриваться им во многих случаях враж-

¹ Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности. М.: Академия, 2013. 202 с.

² Левин Э. Пространство-время в высокоразвитых биологических системах. Jerusalem: Health & Healing Ltd., 2012. 64 с.

³ Соммер Р. Личное пространство // Психология делового общения: хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2006. С. 26–31.

⁴ Перлз Ф. Теория гештальт-терапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 384 с.

⁵ Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Психологический журнал. 1995. Т. 17, № 3. С. 90–101.

⁶ Тхостов А.Ш. Топология субъекта. Опыт феноменологического исследования // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1994. № 2. С. 3–13.

⁷ Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики: учеб. пособие для студ. психол. фак. вузов. М.: Академия, 2012. 272 с.

⁸ Антонян Ю.М. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антонян. М.: Прспект, 2017. 224 с.

⁹ Ганзен В.А. Системные описания в психологии. URL: <https://www.klex.ru/6wz> (дата обращения: 28.04.2017).

¹⁰ Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.; Воронеж: НПО МОДЭК, 2016.

¹¹ Абульханова К.А. Указ. соч.

¹² Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. URL: <https://www.klex.ru/u5> (дата обращения: 27.04.2017).

¹³ Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. URL: <https://www.klex.ru/bmh> (дата обращения: 29.04.2017).

¹⁴ Антонян Ю.М. Указ. соч.

дебно. Через противостояние со следователем подследственный обретает четкие границы своего психологического пространства, защищающие их от возможной опасности разрушительного воздействия другого. Поэтому в феноменологии психологического пространства ключевое место занимает состояние границ, отделяющих область личного контроля и приватности одного человека от таковой области другого.

Вопрос о критериях допустимости психологических границ при проектировании психологического пространства имеет немаловажное личностное значение. Для личности границы допустимого предстают как «препятствие на пути удовлетворения ведущей мотивации». Именно таким образом Ф. Перлз рассматривал внутренние рамки, в которые человек помещает себя, представляя свой образ «я» и свою «я»-концепцию¹⁵. При этом происходит стирание внешних и внутренних границ, которые относятся к содержанию идентичности, образу личностную область, помогающую субъекту позиционировать себя на допросе.

Для следователя важно рассматривать границу правомерности и допустимости как поле для реализации своих возможностей в определенном структурном пространстве. Функция границы правомерности и допустимости в уголовном судопроизводстве проявляется в том, что она обеспечивает соединение с соседствующими «психологическими областями» через формирование «сенсомоторной пограничной зоны». Прочность границ при этом определяется пространственными характеристиками данных областей — напряженностью и близостью к своему «я»¹⁶.

Представляя информацию о системной организации человека (в нашем исследовании — подозреваемого или обвиняемого) как сложного объекта, в котором интегрируются накопленные сведения, необходимо преодолеть их чрезмерную избыточность, найти инвариантность психологических свойств, избежать зависимость локального порядка, т.е. структурировать совокупность взаимосвязанных компонентов.

В процессе анализа можно создать модель реального, пусть и абстрактного описания, определить состав, описательные характеристики, закономерности совершенного преступления. Специфика системных описаний при проектировании психологического пространства состоит в том, что совершенное действие в большинстве случаев скрыто от непосредственного наблюдения за неподтвержденными еще образами, мыслями, сознанием допрашиваемого, за исключением совершенных действий, опирающихся на личностные мотивы и характерологические проявления. Поэтому мы можем говорить о концептуальном характере проведения допроса.

Собранные нами данные опираются на положения В.А. Ганзена о существовании нескольких видов системных описаний произошедших событий: классификация на важные и особо важные, вер-

бальные описания (возможно применение дихотомий; семантических полей в разрезе лексических и понятийных схем; механизмы текстового составления), структурно-функциональные виды (возможно, в форме информационно-технических описаний и крайних представлений версий с выделением объективных и субъективных характеристик на уровне сбора общих, единичных и разрозненных улик). При этом получившиеся описания событий могут быть качественными (в нестрогом или строгом соответствии) и количественными. Сам В.А. Ганзен с успехом использовал подобные методы для системных описаний личности и индивидуальности человека при помощи психологического профиля личности¹⁷.

В оперативной работе под психологическим профилем личности понимается диагностика с составлением факторной гистограммы, которая показывает различные факторы, полученные при помощи тестов у выбранного в ходе следственных мероприятий человека. Соотношение восходящих и нисходящих по осям пиктограмм наглядно демонстрирует наличие тех или иных психологических качеств личности с описанием характера, структуры способностей, мотивов человека. В широком смысле можно наблюдать соотношение гипотетических, т.е. предполагаемых качеств подозреваемого или обвиняемого.

Таким образом, проектирование психологического пространства зависит от сложного сочетания средовых и личностных детерминант. Однако работа следователя при проведении допроса, на наш взгляд, должна опираться на раскрытие личностных ресурсов подозреваемого и обвиняемого. Если в беседе у личности удалось выявить сильные индивидуальные качества и способности, то у нее формируется ресурс, понижающий психологическое сопротивление; развивается рефлексия, видение себя со стороны, причин и последствий своего поведения, и в итоге — понимание и переживание за свое положение «здесь и сейчас».

С.Л. Рубинштейн считал, что в сознании переживающего личностный контекст переживания обнаруживает связь целей и мотивов, которые определяют смысл переживаемой ситуации. Таким образом, в переживании формируется субъектное начало сознания, настолько первичное, как и знание, в котором скрыто объектное начало. В этом случае переживания высшего уровня направленности, в которых эмоциональный компонент объединен с интеллектуальным, имеют функцию глубокого осознания поступка или проступка и являются основой для формирования и развития самосознания и идентичности личности, а также влияют на раскаяние человека. В этом плане переживание выполняет важное действие как механизм, позволяющий объединить различные составляющие восприятия и таким образом органично соединить образ себя и пространство в единое целое, тем самым составив свое объективное, личностное пространство¹⁸.

Само по себе пространство имеет движение и зависит от динамичности и понимания жизнеустрой-

¹⁵ Перлз Ф. Указ. соч.

¹⁶ Орлов А.Б. Указ. соч.

¹⁷ Ганзен В.А. Указ. соч.

¹⁸ Рубинштейн С.Л. Указ. соч.

ства индивида. Оно может раздвигаться при наличии конкретных перспектив или оставаться устойчивым и приобретать плотную форму при появлении новых целей. В проекции пространства можно обозначить его объем, количество измерений, сохранность и неприкосновенность личной территории, дающей индивиду переживание своего «я». При этом психологическое пространство одного человека может по-другому взаимодействовать с пространствами других людей, быть частью пространства человека, доминирующего в диаде, частично пересекаться с ним или иметь несколько точек соприкосновения. Это важно понять при нахождении точек соприкосновения с потенциальными свидетелями, подозреваемыми, обвиняемыми. В связи с этим может быть полезным формирование личности индивида посредством рассмотрения пространств других людей при расширении зоны соприкосновения¹⁹.

Территория психологического пространства при проведении допроса определяется проектированием модели, в которую введена область, созданная в соответствии с определенными критериями в виде теоретических схем. Схематическое изображение возможного совершения преступления обеспечивает запечатление всех произошедших процессов и их изменчивость, в которые можно вносить коррективы и прогнозировать дальнейшее развитие сюжета.

Использование теоретических схем в практической деятельности позволяет проектировать психологическое пространство путем трансформации (перераспределения содержательной стороны) психических процессов индивида, в основе которых существуют вербальные компоненты (речь, языковые средства коммуникации). При коммуникативном согласовании собеседника язык человека трансформируется под желаемые для следствия требования и превращает языковые средства в механизм своего общения, мышления, коммуникации со следователем²⁰.

В связи с этим можно говорить о технике, которой владеет следователь в виде виртуального инструмента психического воздействия на психологическое пространство допрашиваемого, в котором особым элементом выступают сценарии взаимодействия — диалоги, выступающие средством проектирования личностных моделей поведения индивида²¹.

Важное значение приобретают такие способности следователя, как инновационность, мобильность, креативность и др. Формирование готовности к проектной деятельности обуславливает, в свою очередь, необходимость в проектном обучении, т.е. трудовая деятельность по своей сути должна быть проектной и пронизывать всю систему выполняемых обязанностей, связанных с организацией ведения дел и окончанием предварительного следствия.

Профессиональное пространство следователя следует рассматривать как условие индивидуализации личности в пространстве. При этом личность выступает субъектом проектирования своей профессиональной истории. Реализуются личностные

¹⁹ Ломов Б.Ф. Указ. соч.

²⁰ Антонян Ю.М. Указ. соч.

²¹ Соммер Р. Указ. соч.

траектории на основе индивидуальных показателей, выбора методических модулей, набора профессионально-психологических оценок своего портфолио.

Суть личностного психологического пространства состоит в осознанном и ответственном выборе субъектом (следователем) целевой ориентации своего профессионального потенциала в соответствии со сложившимися ценностями, установками и жизнеобразующими смыслами. Выбор профессионального пространства определяется социально-профессиональной направленностью работника, его ценностно-смысловыми ориентациями, поставленными перед следственным отделом задачами.

На проектирование психологического пространства влияют внешние и внутренние предикторы, их формирование и реализация.

К внешним предикторам относятся миссия Следственного комитета, ее институциональная структура, квалификация сотрудников.

К внутренним предикторам построения профессионального психологического пространства относятся целевые ориентации сотрудников, мотивы повышения профессионального уровня, познавательная активность, потребность в саморазвитии, самоотношение и ориентация на будущее (трансспективу).

При этом личностное пространство профессионального развития сотрудников взаимообусловлено логикой становления самой личности в непрерывном процессе ее изменения под влиянием смыслов и значений социальной ситуации развития, ведущей деятельности и собственной активности.

Смыслы и значения — нематериальные феномены индивидуальной модели поведения человека, к основным элементам которого относятся феномены мышления, интеллекта, понятий. Значения и смыслы не имеют локализации в пространстве и временной продолжительности. Они обозначаются в действиях, поступках, высказываниях и обретают свои очертания в языке, текстовом оформлении, других носителях информации, которые могут явиться доказательством в судебном разбирательстве²².

В целях помощи следственным процедурам оправдана организация механизма сетевого взаимодействия (с органами дознания, с другими органами государственных служб, согласно ст. 40 УПК РФ, ст. 13 Федерального закона РФ от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») и обеспечения условий проектирования психологического пространства. При условии этого происходит:

- осознание сторонами значимости построения траектории индивидуального подхода как одного из способов преодоления конфликтных ситуаций при проведении допроса;

- формирование проектной компетенции при выстраивании линии поведения с подозреваемым (обвиняемым);

- рефлексия индивидуального маршрута после проведения допроса.

²² Ломов Б.Ф. Указ. соч.

В последнем случае происходит проектирование личностного психологического пространства через рефлексию (это смыслодержащая деятельность прогнозирования своего будущего). Исполнение этой деятельности предполагает прогностическую компетентность, которая определяет построение возможных маршрутов достижения желаемых результатов²³.

Многоаспектность процесса проектирования предполагает актуализацию потребности следователя в личностно значимом достижении какого-либо результата: профессионального признания, повышения квалификации, должности, звания и пр.

Так как проектирование психологического пространства следователем проводится в ситуациях, связанных с неопределенностью, то этот процесс требует приобщения к освоению методов разработки вероятностного прогноза.

В заключение необходимо отметить, что проектирование траекторий психологического пространства субъективно значимо для личности и осуществляется согласно логике развития индивида, предметом которой являются субъективные переживания по поводу своих действий, поступков, прогнозирование своего будущего на основе рефлексии прошлого и настоящего, проектирование желаемого будущего.

²³ Антонян Ю.М. Указ. соч.

Литература

1. Абульханова К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова. М. : Академия, 2013. 202 с.
2. Антонян Ю.М. Личность преступника и профилактика преступлений : монография / Ю.М. Антонян. М. : Проспект, 2017. 224 с.
3. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. СПб. : Алетей, 2003. 272 с.
4. Василюк Ф.Е. Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций / Ф.Е. Василюк // Психологический журнал. 1995. Т. 17. № 3. С. 90–101.
5. Ганзен В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. Л. : Изд-во ЛГУ, 1984. 175 с.
6. Левин Э. Пространство-время в высокоразвитых биологических системах / Э. Левин. Jerusalem : Health & Healing Ltd., 2012. 64 с.
7. Ломов Б.Ф. Системность в психологии / Б.Ф. Ломов. М. ; Воронеж : НПО МОДЭК, 2003. 422 с.
8. Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики : учебное пособие / А.Б. Орлов. М. : Академия, 2012. 272 с.
9. Перлз Ф. Теория гештальт-терапии / Ф. Перлз. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2004. 384 с.
10. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды: Основы онтологии, логики и психологии / С.Л. Рубинштейн. М. : Наука, 1997. 462 с.
11. Соммер Р. Личное пространство / Р. Соммер // Психология делового общения : хрестоматия / ред. Д.Я. Райгородский. Самара : Бахрах-М, 2006. С. 26–31.
12. Тхостов А.Ш. Топология субъекта. Опыт феноменологического исследования / А.Ш. Тхостов // Вестник МГУ. Серия 14: Психология. 1994. № 2. С. 3–13.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ДЕЙСТВИЯМ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Гончарова Елизавета Михайловна,

*преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
goncharova_e_79@mail.ru*

Марьясис Ирина Борисовна,

*преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент
talism@mail.ru*

Простяков Владимир Вениаминович,

*преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент
prost2012@mail.ru*

Бормотин Владимир Николаевич,

*преподаватель Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
014130@mail.ru*

В статье рассмотрены особенности действия сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Особое внимание уделено личным и профессиональным качествам, необходимым для выполнения поставленных задач в ситуациях, связанных с риском, и их психологической подготовке и готовности к действиям в таких ситуациях.

Ключевые слова: готовность сотрудников органов внутренних дел, терроризм, экстремальные условия, психологические состояния, психологическая подготовка.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF READINESS OF INTERNAL AFFAIRS BODY OFFICIALS FOR TERRORISM COMBATING

Goncharova Elizaveta M.

Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Maryasis Irina B.

*Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Prostyakov Vladimir V.

*Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Bormotin Vladimir N.

Lecturer of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article deals with the peculiarities of the actions of employees of the internal Affairs bodies in extreme conditions. Special attention is paid to personal and professional qualities necessary to perform tasks in situations of risk and their psychological preparation and readiness to act in such situations.

Keywords: readiness of employees of the Internal Affairs bodies, terrorism, extreme conditions, psychological conditions, psychological training.

На сегодняшний день значительное влияние на проявление преступности как феномена по-прежнему оказывают социально-психологические факторы, которые так или иначе определяют состояние правопорядка в Российской Федерации. Преобладающее значение в данном случае базируется на уровне экономического и социального развития общества, материального и духовного благополучия граждан, состоянии государственности в стране.

С конца 80-х годов прошлого столетия в преступной среде продолжал накапливаться потенциал ресурсов и функционала, происходило усиление ее организованности. Так, разрозненные бандитские группы трансформировались в интеллектуальные и технически обеспеченные, хорошо законспирированные преступные сообщества. Такие изменения криминальные организации прошли в относительно короткий период. Особенно это проявилось в 90-е годы, когда организованные преступные группы и сообщества, базируясь на разветвленных коррумпированных связях в структурах власти, расширили источники незаконного обогащения, взяли под свой контроль наиболее прибыльные сферы экономической деятельности в стране, а также активизировались в более привычных отраслях преступного бизнеса, таких как незаконный оборот наркотиков и оружия.

К середине 90-х годов двадцатого столетия особенно резко проявилось внимание преступных сообществ на претворение в жизнь крупномасштабных замыслов. В целях показа силы и устрашения применяются весьма опасные методы и средства, в том числе террор, о чем свидетельствовали события на Северном Кавказе, террористические акты в городах Российской Федерации.

Терроризм как явление на сегодняшний день практически во всех странах имеет особенность к постоянному росту. Террористические акты все чаще становятся более организованными, совершаются с применением более изощренных методов и совре-

менного оружия, с причинением вреда здоровью и лишением жизни множества людей. В масштабах международного уровня терроризм распространяется как страшная эпидемия. Террористы используют его как способ решения различных социальных, национальных, религиозных и других конфликтов. Используя людей как заложников собственных интересов, они с пренебрежением относятся к человеческой жизни, тем самым ее обесценивая, порождают чувства паники, страха, незащищенности у подавляющей массы людей. Характер терроризма в целом, как и смысл отдельных террористических актов, определяется не только сегодняшними социально-политическими, национальными и иными особенностями, но и противоречиями. Корни терроризма уходят вглубь человеческой истории, в некоторых случаях к первобытным временам, в дорелигиозные и религиозные отношения, что определяется мировосприятием человека, его взглядами на общество и самого себя, его неизбежным и тщетным поиском защиты и справедливости. Терроризм как явление несет в себе порождение разрушительных сил в обществе и человеке, формируя поклонение насилию, и содействует его усилению в своем распространении, обесценивая жизнь человека. Терроризм пренебрегает законами и поиском возможных компромиссов, он рождает существенные затруднения в делах сотрудничества и взаимопонимания разных стран, порой даже ставя под сомнение возможность их существования, примером могут служить события в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии. Терроризм как явление способен влиять на свертывание политических, правовых, этических, экономических и социальных гарантий прав и свобод человека, так как зачастую порождает со стороны государства ответные меры, не всегда основывающиеся на букве закона. Наряду с социальными факторами особого внимания заслуживают психологические аспекты проблемы. Это необходимо для объяснения не только конкретного тер-

рористического акта и его причин, но и всего явления терроризма в целом. Знание психологии терроризма позволяет также понять, от кого можно ожидать соответствующих действий, что представляет собой террорист как личность, как предупреждать и расследовать преступления, связанные с террором, как наказывать виновных. Особое место занимают проблемы совершенствования профессиональной готовности силовых структур сотрудников ОВД к действиям по борьбе с терроризмом.

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел, особенно в последние годы, протекает, как правило, большей своей частью в экстремальных условиях, что связано со сложной социально-политической, социально-экономической обстановкой в регионах, с обострением международных конфликтов, ведением боевых действий в «горячих точках», ростом терроризма, преступности и т.д.

Действия в экстремальных условиях, в том числе участие в антитеррористических операциях, выделяются значительной интенсивностью, напряженностью, высокими нагрузками, при которых человеческая психика действует в условиях максимально возможных нагрузок. Истощение физических и психологических ресурсов приводит к понижению результативности деятельности в экстремальных условиях, психологическим травмам и психогенным расстройствам временного или длительного характера.

Все это предъявляет высокие требования как к личности, так и к профессиональным качествам людей, осуществляющих свою служебную деятельность в экстремальных ситуациях, в том числе участвующих в борьбе с терроризмом¹.

Поэтому особую актуальность в настоящее время приобретает вопрос о необходимости разработки концепции профессионального отбора, профессиональной подготовки сотрудников ОВД к действиям в экстремальных условиях, а также к действиям по борьбе с терроризмом.

В отечественных и зарубежных исследованиях проблемам сохранения психологического здоровья сотрудников спецподразделений придается большое значение. Проводятся постоянные широкомасштабные исследования и практическая отработка вопросов по профилактике, предупреждению и лечению нервно-психических расстройств. Отрицательные результаты влияния психотравмирующих ситуаций существенно нейтрализуются у психологически подготовленных сотрудников ОВД².

Психологическая подготовка — целенаправленный воспитательный процесс развития у сотрудников ОВД психологической устойчивости и подготовки их к успешным действиям в экстремальных ситуациях, в том числе к действиям по борьбе с терроризмом.

К основным мероприятиям, содержащим практические рекомендации по психологической подготовке к действиям в таких ситуациях, можно отнести:

1. Психологическую диагностику, в рамках которой происходят организация и проведение мероприятий профессионально-психологического отбора для отбора кандидатов с нервно-психологической неустойчивостью к действиям в напряженных и опасных для жизни и здоровья условиях.

2. Психологическое прогнозирование эффективности предстоящей деятельности, изучение предполагаемого противника (его сильных и слабых сторон).

3. Формирование у сотрудников общественно значимых мотивов поведения и деятельности как основы психологической устойчивости в чрезвычайных ситуациях, вооруженных конфликтах, антитеррористических операциях, психологической готовности к началу ведения действий, встрече с противником.

4. Воспитание у сотрудников уверенности в достижении поставленных целей, мобилизация на преодоление возникающих трудностей, развитие инициативы и активности.

5. Выработка готовности коллектива групп сотрудников спецподразделений к активному и мобильному ведению боевых действий.

6. Формирование навыков психологического воздействия на противника для его дезорганизации, создание необходимых настроений в целях снижения работоспособности, формирование неуверенности, распространение слухов и т.д.

7. Оценку и восстановление психологических потерь (психологическая реабилитация).

8. Психологическое изучение и моделирование будущих условий и особенностей действий в антитеррористических операциях.

9. Обучение основам психологии и приемам саморегуляции психических состояний сотрудников ОВД. Осуществление психологической подготовки возможно по двум важнейшим направлениям:

— внедрение дополнительных тем в планы проведения существующих видов занятий по служебной подготовке, специальных курсов «Психологическая устойчивость к факторам чрезвычайных ситуаций при вооруженных конфликтах, антитеррористических операциях и т.д.» в рамках психологической подготовки;

— организация и совершенствование учебно-методической базы (средств имитации оперативно-служебной обстановки, учебных площадок эмоционально-волевых упражнений, психологических полигонов специальной подготовки и т.д.).

В рамках изучения психологической подготовки сотрудников ОВД для диагностики психофизиологических состояний в экстремальных условиях нами были использованы тесты и методики на оценку внимания, памяти, мышления. Исследование проводилось на сотрудниках СОБР и ОМОН, обучающихся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на заочной форме обучения, в количестве 34 человек. Параметры, которые были получены при проведении исследования, представлены как основной блок объективных психологических методов психофизиологических состояний. В рамках субъективного подхода применялись методы, базирующиеся на анализе субъективных переживаний.

¹ Смирнов В.Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях : автореф. дис. ... д-ра псих. наук. М., 2004. 68 с.

² Соловьева С.Л. Психология экстремальных состояний. СПб. : Элби-СПб, 2003. 128 с.

Использованные методы позволили нам не только проследить состояние сотрудников в ходе выполнения профессиональной деятельности с элементами экстремальности, но и сделать предположение о профессиональной пригодности сотрудников. Нами проводилось изучение социально-психологических особенностей реагирования сотрудника в ходе выполнения профессиональной деятельности, связанной со значительной вероятностью влияния экстремальных факторов, среди которых можно выделить: внезапность, дефицит времени, новизна обстановки, большие физические и психологические нагрузки, неопределенность и возможный риск.

В своем исследовании мы использовали: анкетирование для выявления информации о том, принимал ли сотрудник участие в боевых действиях и какое количество раз; метод стандартизованного многофакторного исследования личности; тест М. Люшера для определения актуального психофизиологического состояния; тест Ч. Спилбергера в модификации Ю.А. Ханина для выявления уровня тревожности; тест Амтхаура для изучения параметров мышления и комбинаторных способностей; пробы Шульте, где изучили устойчивость внимания и динамику умственной работоспособности.

Полученные результаты нашего исследования отражают следующее: между сотрудниками, принимавшими участие в боевых действиях (16 человек — 1-я группа испытуемых), и теми, кто в них не участвовал (18 человек — 2-я группа испытуемых), выявлены более высокие уровни тревожности, импульсивности и активности. При этом необходимо отметить, что наличие факторов неблагоприятной обстановки может вызывать серьезные психологические расстройства, которые приводят к ухудшению или даже потере возможности выполнять профессиональную деятельность на продолжительное время у сотрудников со слабым типом нервной деятельности. Сотрудники же, обладающие средним типом нервной деятельности, проявляют снижение активности в выполнении профессиональной деятельности. Сотрудники с сильным типом нервной деятельности не испытывают особое влияние психотравмирующих факторов в экстремальной ситуации.

Тест Люшера позволил нам выявить наличие выраженной нервно-психической напряженности, личностной дисгармонии, отсутствие необходимых форм психологической защиты испытуемых, проходивших службу в боевых условиях. Также отмечалось снижение устойчивости к саморегуляции.

Согласно тесту структуры интеллекта Р. Амтхауэра были получены следующие результаты:

- по показателям субтеста 1 у всех сотрудников сохранялось чувство реальности и проявление здравого смысла;

- субтест 2 показал, что у 4 сотрудников (из 16 побывавших в экстремальных боевых действиях) и у 3 (не имевших опыта боевых действий) реактивность мыслительных процессов была снижена;

- согласно субтесту 3 подвижность мышления сохранялась у 11 сотрудников, побывавших в экстремальных ситуациях, и у 15 человек, не находившихся в таких условиях, у остальных наблюдалось непосто-

янство мышления, что, скорее всего, связано с четко выраженной практической деятельностью и закрепленными навыками, связанными с выполнением профессиональных задач;

- субтест 4 в подавляющем большинстве отразил отсутствие к абстрактному мышлению, что связано с выполнением четко поставленных задач;

- субтест 5 позволил нам определить, что у 8 сотрудников (из 16) сохранилась способность к запоминанию и сохранению информации в экстремальных условиях, тогда как из числа сотрудников, не имевших опыта боевых действий, сосредоточенность внимания и сохранение активности процессов памяти наблюдались у 15 человек из 18;

- полученные результаты по критерию «субтест 6» иллюстрируют нам, что практически у всех сотрудников из обеих групп снижена способность быстро решать формализуемые проблемы, что, вероятнее всего, связано с видом выполняемой деятельности, где такая способность не является первостепенной;

- результаты субтеста 7 также показали нам, что способность к упорядоченности и соразмерности не относится к сотрудникам СОБР и ОМОН, что связано со спецификой выполняемой деятельности;

- комплекс конструктивных субтестов 8 и 9 выявил, что у сотрудников данных подразделений выражена практическая направленность интеллекта на основе конкретного и наглядного мышления.

Полученные результаты по пробам Шульте говорят нам о том, что эффективность работы в 0,7–0,9 наблюдается у 9 сотрудников из 16 и у 13 сотрудников из 18, что говорит о качественной эффективности работы, у оставшихся сотрудников низкий уровень эффективности работы. Степень вырабатываемости у 11 из 16 и у 12 из 18 составила менее 1,0, что является хорошей степенью вырабатываемости, остальные показали более 1,0, что говорит о том, что испытуемым требуется больше времени к подготовке к основной работе. Показатель психической устойчивости в обеих группах составил меньше 1,0, что говорит о высокой психической устойчивости испытуемых.

На основе полученных результатах исследования мы пришли к следующим выводам:

- необходимо проведение подготовки сотрудников органов внутренних дел для формирования психологической готовности их к действиям в экстремальных условиях;

- нужна организация учебного процесса сотрудников, в ходе которого существует необходимость повышения познавательной, эмоциональной, мотивационной и волевой деятельности;

- необходимо найти способы моделирования экстремальных ситуаций в рамках проведения учебных занятий для создания психической напряженности с целью формирования необходимых навыков и умений действия в различных условиях.

Литература

1. Балашова В.А. Развитие компетентности в процессе профессионального развития человека / В.А. Балашова // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2006. № 13. С. 16–19.

2. Бейбулатов Б.Ш. Уголовно-правовые и криминологические аспекты организации и участия в незаконных вооруженных формированиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.Ш. Бейбулатов. Ставрополь, 2001. 26 с.
3. Марьясис И.Б. Психологические особенности действий сотрудников органов внутренних дел в типовых и экстремальных ситуациях / И.Б. Марьясис, В.В. Простяков // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 10–12.
4. Виноградов М.В. Психологические аспекты профессиональных действий сотрудников полиции по охране общественного порядка в условиях проведения массовых спортивных мероприятий / М.В. Виноградов, Л.Н. Гринева, А.А. Ендржеевский, Ю.Г. Касперович и др. М., 2018. — 246 с.
5. Смирнов В.Н. Профессионально-психологическая подготовка сотрудников специальных подразделений органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях : автореф. дис. ... д-ра псих. наук / В.Н. Смирнов. М., 2004. 68 с.
6. Соловьева С.Л. Психология экстремальных состояний / С.Л. Соловьева. СПб. : ЭЛБИ-СПб, 2003. 128 с.
7. Шарафутдинова Н.В. Комплексный социально-психологический подход к формированию имиджа специалиста / Н.В. Шарафутдинова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. Т. 3. № 3. С. 59–61.

ТЕХНОЛОГИИ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: ПОНЯТИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ*

Гайворонская Александра Александровна,
*заведующая кафедрой «Юнеско» филиала
Московского института государственного управления и права в Смоленской области,
кандидат психологических наук, доцент
agajvoronskaya@yandex.ru*

Холопова Елена Николаевна,
*профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Юридического института Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор
elchol@mail.ru*

В статье обоснована классификация технологий вовлечения в деятельность экстремистских организаций на основе различных научных подходов, определено понятие «вовлечение в деятельность экстремистских организаций», рассмотрены возрастные показатели личностных характеристик лиц, потенциально расположенных к восприятию экстремистской идеологии.

Ключевые слова: технология, вовлечение, адепты, экстремистские организации, квази-религия, идеология.

TECHNOLOGIES OF INVOLVEMENT IN EXTREMIST ORGANIZATIONS: CONCEPTS, CLASSIFICATION

Gayvoronskaya Aleksandra A.
*Head of the UNESCO Department of the Smolensk Branch
of the Moscow Institute of Public Administration and Law
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor*

Kholopova Elena N.
*Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics,
and Legal Informatics of the Law Institute of the Immanuel Kant Baltic Federal University
Doctor of Law, Professor*

The article presents the classification of involvement technologies based on different approaches, defines the concept of involvement in the activities of extremist organizations, and discusses the age and personal aspects that contribute to the perception of extremist ideology.

Keywords: technology, engagement, followers, extremist organization, a quasi-religion, an ideology.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта «Чувствительность к справедливости как детерминанта делинквентного и просоциального поведения», проект РГНФ № 17-06-00379а.

В современных условиях особенно явно проявляется динамизм социальных процессов, что способствует обострению глобальных проблем человечества, дезориентации личных и общественных ценностей в деструктивных моделях поведения. Проблема изучения технологий вовлечения в деятельность экстремистских организаций обусловлена тем, что экстремистские структуры неонацистского толка, квазирелигиозные секты, ультранационалистические группы активизировали свою деятельность, применяя разнообразные способы (технологии) вовлечения в экстремистскую деятельность.

В экономической науке под вовлеченностью понимают осознанную систему поведения и деятельности работников, направленную на повышение эффективности труда¹. В менеджменте представлено определение личной вовлеченности (*personal engagement*), объясняемое как освоение членами организации своих рабочих ролей. В психологической науке вовлеченность рассматривается в разных контекстах и соотносится с такими понятиями, как «вовлеченность в работу», «увлеченность работой», «организационная приверженность», «организационное гражданское поведение» и «лояльность». Так, по мнению М.И. Магура: «Вовлеченность — это желание предпринимать личные усилия, вносить свой вклад как член организации для достижения ее целей»². В юридической науке понятие «вовлеченность» косвенным образом определено в ст. 282.1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества», где в ч. 1.1 речь идет о склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистского сообщества.

Под *технологией вовлечения* (склонение, вербовка) в деятельность экстремистских организаций следует понимать процессуальную систему достижения результата вовлечения, включающую цели, подходы и принципы, содержание, условия и описание измерения достигнутого результата. К процессуальной системе достижения результата вовлечения можно отнести возникновение устойчивой мотивации, проявляющейся в действиях, поступках экстремистской направленности. Механизмы (технологии) вовлечения в экстремистскую деятельность осуществляются по трем главным параметрам личности (по А.Н. Леонтьеву) в соответствии с шириной связей человека с миром (количественные показатели), степенью их иерархизации (ведущие, второстепенные) и общей структурой связей (качественные показатели)³. Учитываются все отношения, взаимоотношения, которые данная личность выстраивает с окружающими, обществом, данной группой, поднимаются вопросы идентичности, осуществляется построение «я-концепции».

¹ Вершило Ю.М. Влияние лояльности персонала на эффективность работы коммерческого банка // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия: Экономические науки. 2008. № 3. С. 25–28.

² Магура М.И. Патриотизм персонала по отношению к своей организации — решающее конкурентное преимущество. URL: <https://www.emcon.ru/420-216.html> (дата обращения: 16.06.2018).

³ Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975.

Технологии вовлечения в деятельность экстремистских организаций обозначаются как «контроль сознания», «реформирование мышления», «программирование», «несанкционированное внедрение в психику», «индоктринация». Существуют разные подходы к объяснению технологий вовлечения в деятельность экстремистских организаций.

Например, М.В. Вершинин считает, что технология вовлечения в деятельность экстремистских организаций (на примере Хизб ут-Тахрир) включает в себя следующие этапы: начальный этап и основной метод — культурно-просветительский, где ставится задача, формирование «правильного политического сознания», «правильного исламского образа мышления». Конечный этап — это захват власти (возможно, в одной отдельно взятой стране) посредством того, чтобы все члены общества стали «истинными мусульманами», и в конечном счете — «миссия донесения ислама до остального мира»⁴.

Технология вовлечения в деятельность экстремистских организаций (по Н.П. Голяндину, А.В. Горячеву) содержит ряд следующих действий, а именно: подбор и выявление потенциального кандидата; сбор и оценка информации о нем; разработка, вовлечение его в деятельность организации; проведение ознакомительных и вербовочных бесед; привлечение к исполнению отдельных акций, а также проведение проверочных мероприятий на надежность кандидата. И последнее — это удержание кандидата в организации с использованием различных методов психологического и физического воздействия⁵.

Технология вовлечения в деятельность организаций может строиться на лжи: обман самих себя (прерывание контакта со своими чувствами, осознанием происходящего, со своими настоящими потребностями); обман членов семьи, коллег, провокации нечестности внутри семейной или рабочей системы; обман мира в целом, для того чтобы произвести ложное впечатление на окружающих⁶.

Другая технология вовлечения в деятельность экстремистских организаций представлена Дж. Овертон и предназначена для изменения общественных стереотипов в сознании («окно»). Для каждой новой или изначально абсурдной идеи существует «окно возможностей». Для ее внедрения в сознание личности и группы используется поэтапное воздействие, расширяющее представления поданной теме и изменяющее установки. «Окно» или локус идеи изменяет представления от этапа «немыслимые» (чуждые), полностью отвергаемые до этапа «актуальные», принятые массовым сознанием и закрепленные в законах: переход от немыслимого в область радикального (обсуждение данной тематики); переход от радикального к возможному приемлемому (создание эвфемизма); переход от возможного к рациональному; переход от рационально-

⁴ Вершинин М.В. Методы вербовки и идеологической работы террористических религиозных движений в Поволжье, на примере «Хизб-ут-Тахрир». URL: <https://psyfactor.org/lib/vershinin5.html> (дата обращения: 12.05.2018).

⁵ Голядин Н.П., Горячев А.В. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации // Вестник КРУ МВД России. 2013. № 2 (20). С. 37–41.

⁶ Социально приемлемые аддикции. URL: <https://www.narcom.ru/publ/info/260> (дата обращения: 18.05.2018).

го до популярного. Эффективным данную технологию делают последовательное, системное применение и латентный способ воздействия⁷.

Технология (модель изменений) описана К. Левином. Первый этап — «размораживание». На этом этапе происходит осмысление ситуации, выясняется обстановка (движущие силы) и решаются вопросы о конфронтации или сотрудничестве. Второй этап — движение. На этом этапе осуществляются привлечение соратников (адептов), выработка новых положений и осуществление изменений. Третий этап — «замораживание». На этом этапе происходят закрепление достигнутых изменений и получение вознаграждения за результат⁸.

Представляется необходимым назвать работу П.А. Катыхшева, Б.Е. Кильдибекова, где феномен вовлечения рассматривается с позиции критического анализа на примере дискурса террористической организации. Авторы считают, что вовлечение начинается с создания сообщества (группы), в которую набираются адепты (посвященные), формируются специфические (экстремистские) ценности. Далее осуществляется совместная деятельность, например акции, собрания, где происходит общая координация работы. На следующем этапе вовлечения создается образ организации при использовании «народной молвы» или вирусного распространения информации. Последующий этап — это выход на более широкую аудиторию для осуществления стратегических целей (взаимодействие с региональными ячейками, проведение конференций и т.д.)⁹.

В экстремистских группах осуществляется технологичное прохождение ступеней развития, начиная с адептов, далее — квазиленство и представление их как полноправных участников группы. Рассмотрим перечисленные ступени развития.

К адептам относятся те, кто был привлечен информационной пропагандой, кто заинтересовался идеями данной организации, т.е. те, с кем еще продолжается такая работа. Адептам предлагается так называемое «самообразование»: онлайн-беседы, специальная литература, специальные сайты, создается миф о целях организации и ее деятельности. Квазилены — это те, кто проходит проверку на устойчивость, т.е. предполагаемые члены группы, и экс-члены — индивиды, выбывшие из группы. Им предлагается участие в вербовочной деятельности, решение вопросов финансового характера. Полноправные участники группы — идентифицировавшиеся с группой, пользуются всеми привилегиями и разделяют все обязательства, связанные с групповым членством.

Создается *мотивационная основа для тяготения субъекта к группе*, включающая в себя совокупность его потребностей и ценностей (их специально изучают). Затем учитываются *побудительные свойства группы*, отраженные в ее целях, программах, характеристиках ее членов, способах действия, престиже и других признаках. Обязательно учитываются ожидания *квазичаст-*

ников или *адептов* или субъективная вероятность того, что членство будет иметь благоприятные или отрицательные последствия; и гораздо позже осуществляется *индивидуальный уровень сравнения* — некоторая усредненная субъективная оценка последствий пребывания личности в разных социальных группах¹⁰.

В классификации подходов технологий вовлечения в экстремистскую деятельность отражается вариативность подходов к технологиям вовлечения в деятельность организаций (табл. 1). Данная классификация разработана на основе исследований А.Н. Онучина, изучающего феномен вовлеченности сотрудников в деятельность компаний¹¹.

С авторской точки зрения технология вовлечения в деятельность предназначена для формирования: направленности (готовности), к восприятию экстремистских ценностей, идей; групповой принадлежности; заинтересованности в осуществлении результата деятельности и ответственности за результаты деятельности.

К методам вовлечения относят: проповеди на собраниях адептов и обучение «правильной» вере неопитов; проведение массовых мероприятий, рассчитанных на мобилизационный эффект (похороны, митинги, протесты, флэш-акции); проведение пропагандисткой деятельности через религиозно настроенных преподавателей светских и религиозных учебных заведений; миссионерская пропаганда и прозелитизм среди инословного населения¹².

Вовлечение в деятельность экстремистских организаций начинается с психологического воздействия, при этом используются те или иные способы, изменяющие жизнедеятельность субъектов, групп. Задачей, результатом вовлечения (склонения, вербовка) в деятельность экстремистских организаций являются создание мотивации для выполнения деятельности и ее координация.

В.А. Соснин, И.В. Олейник выделяют личностные характеристики, которые способствуют восприятию экстремистских идей: низкая самооценка с постоянной, зачастую агрессивной готовностью к защите своего уязвимого «я»; переживание социальной несправедливости со склонностью проецировать причины своих жизненных неудач на близкое окружение или общество в целом; потенциальная изолированность и отчужденность, ощущение нахождения на обочине общества и потери жизненной перспективы; сильная (как правило, неудовлетворенная) потребность в присоединении или принадлежности к значимой группе¹³.

Особенности личностных характеристик потенциально расположенных лиц к восприятию экстремистской идеологии представлены в табл. 2¹⁴.

¹⁰ Кричевский Р.Л. Современные тенденции в исследовании лидерства в американской социальной психологии // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 119–128.

¹¹ Онучин А.Н. Матрицы восприятия подчиненных руководителями // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 1. С. 115–124.

¹² Голяндин Н.П., Горячев А.В. Указ. соч.

¹³ Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. М.: Генезис, 2005.

¹⁴ Бочанцева Л.И. Психологический аспект влияния информационных технологий на субъектов образовательного процесса // Образование и культура как фактор развития региона: матер. Междунар. науч.-практ. конф., 14–15 октября 2009 г.: сб. науч. тр. Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова. 2009. С. 189–190.

⁷ URL: https://royallib.com/read/Beck_Glenn/The_Overton_Window (дата обращения: 10.05.2018).

⁸ Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000.

⁹ Катыхшева П.А., Кильдибекова Б.Е. Вовлечение с позиций риторической критики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-4. (64). С. 89–96.

Таблица 1

Классификация подходов к технологиям вовлечения в экстремистскую деятельность

Подход	Технологии вовлеченности	Деятельность
Hewitt Associates	«Говорит»	Адепт позитивно отзывается об организации в общении с участниками, потенциальными квазиучастниками и другими адептами
	«Остается»	Адепт хочет остаться в организации на длительное время, быть частью организации
	«Стремится»	Адепт прикладывает дополнительные усилия, чтобы способствовать успеху организации
Towers Watson	«Думают»	Рационально понимают стратегические цели организации и ценности и соотносят с ними свою деятельность
	«Чувствуют»	Эмоциональная привязанность к организации и к тем людям, с которыми работают
	«Действуют»	Мотивированны и готовы инвестировать свои усилия, делать больше того, что от них ожидается
Gallup Inc.	Основные потребности Поддержка управления Работа в команде Рост	<i>Вовлеченные (фанатичные)</i> , работающие со страстью, — чувствуют сильную связь с организацией и упорно трудятся, чтобы обновлять и улучшать свою организацию
		<i>Невовлеченные</i> (материально заинтересованные) — делают ту работу, которую от них ожидают без дополнительных усилий
		<i>Активно отключенные</i> (экс-члены) — разочаровавшиеся в деятельности экстремистских организаций
Э К О П С И Консалтинг	Удовлетворенность	То, как адепты заинтересованы основными идеями организации
	Преданность (лояльность)	Отношение к организации и ее идеям, ценностям, стремление активно продолжать свою деятельность в организации
	Инициатива	Готовность адептов прикладывать значительные усилия для достижения целей организации, чувство личной причастности к ее результатам

Таблица 2

Возрастные показатели личностных характеристик потенциально расположенных лиц к восприятию экстремистской идеологии

Личностные характеристики потенциально расположенных лиц к восприятию экстремистской идеологии			
От 13 до 18 лет	От 18 до 30 лет	От 30 и далее	Общие показатели для всех возрастных групп
Когнитивная незрелость, стремление к взрослости, эмоциональная возбудимость, недостаток жизненного опыта, возрастание роли общения, особенно со сверстниками, впечатлительность	Мобильность, познавательная активность, эмоциональная восприимчивость, формирование «я-концепции», изолированность, отчужденность	Ригидность, фанатичность, биполярное объяснение мира, несамостоятельность, ранимость, инфантильность, безответственность	Потребность в установлении субъективных эталонов справедливости, потребность в реализации и популяризации своих идей, готовность противостоять обществу, государству, правительству, стремление к самоутверждению, потребность в доминировании

Направленность на экстремистскую деятельность может быть вызвана: событиями, которые вызывают желание отомстить или совершить ответное действие (жестокость правоохранительных органов, убийство или насилие в отношении друга (родственника) и т.д.); отсутствием возможностей для участия в политической или общественной жизни, свободного выражения своего мнения или мнения группы; конкретными негативными факторами в микросоциальной группе; значимостью к принадлежности к сильной группе для развития собственной личности; вооруженным конфликтом¹⁵.

Таким образом, использование технологий вовлечения в деятельность экстремистских организаций характеризуется существующими устойчивыми

связями между средой (маргинальная, псевдорелигиозная и т.п.) и личной предрасположенностью к восприятию экстремистской идеологии.

Литература

1. Бочанцева Л.И. Психологический аспект влияния информационных технологий на субъектов образовательного процесса / Л.И. Бочанцева // Образование и культура как фактор развития региона : сборник материалов международной научно-практической конференции (Ишим, 14–15 октября 2009 г.). Ишим : Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова, 2009. С. 189–190.
2. Вершило Ю.М. Влияние лояльности персонала на эффективность работы коммерческого банка / Ю.М. Вершило // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия: Экономические науки. 2008. № 3. С. 25–28.
3. Гайворонская А.А. Исследование экстремистского стиля поведения методом «множественной идентификации» (на примере Смоленского региона) / А.А. Гайворонская,

¹⁵ Exploring Root and Trigger Causes of Terrorism Case study // Transnational Terrorism, Security & the Rule of Law. 2007. URL: <https://www.transnationalterrorism.eu> (дата обращения: 18.05.2018).

- Ю.Н. Гурьянов // Юридическая психология. 2014. № 1. С. 13–16.
4. Гайворонская А.А. Психосемантический портрет экстремистки ориентированной личности / А.А. Гайворонская, Е.Н. Холопова // Юридическая психология. 2016. № 4. С. 10–14.
  5. Гайворонская А.А. Структура содержания социальных представлений студентов об экстремизме / А.А. Гайворонская // Юридическая психология. 2012. № 2. С. 4–9.
  6. Голяндин Н.П. Мотивации вербовки в экстремистские и террористические организации / Н.П. Голяндин, А.В. Горячев // Вестник КРУ МВД России. 2013. № 2 (20). С. 37–41.
  7. Катышева П.А. Вовлечение с позиций риторической критики / П.А. Катышева, Б.Е. Кильдибекова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-4. (64). С. 89–96.
  8. Кричевский Р.Л. Современные тенденции в исследовании лидерства в американской социальной психологии / Р.Л. Кричевский // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 119–128.
  9. Левин К. Теория поля в социальных науках / К. Левин. СПб. : Сенсор, 2000. 368 с.
  10. Олейник И.В. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию / И.В. Олейник, В.А. Соснин. М. : Генезис, 2005. 79 с.
  11. Онучин А.Н. Матрицы восприятия подчиненных руководителями / А.Н. Онучин // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2012. № 1. С. 115–124.

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Аминов Илья Исакович,

*доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
член Ассоциации юристов России,
кандидат психологических наук, кандидат юридических наук
aminovii@mail.ru*

В статье раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики судебного эксперта. Восторонне рассматриваются этико-психологические особенности деятельности эксперта в процессе производства им судебных экспертиз. Констатируется, что основной приоритет в организации судебно-экспертной деятельности в настоящее время — стремление сделать ее более гибкой и мобильной в кадровом отношении, повысить внимание к стандартам поведения ее сотрудников. Однако какой бы подробной ни была правовая регламентация профессиональной деятельности, всегда останутся неурегулированными случаи, возникающие как внутри служебных отношений, так и в отношениях между работниками и гражданами. Воспитание в себе способности к анализу подобных ситуаций необходимо для того, чтобы в каждом конкретном случае определить соответствие своих действий служебному долгу и моральной допустимости. Такая способность должна стать профессиональным качеством работника, позволяющим ему осуществлять свою деятельность, совмещая профессиональный интерес с нравственно-психологическими ориентирами и установками.

Ключевые слова: судебный эксперт, этика, мораль, нравственность, морально-психологическая характеристика, судебная экспертиза, деятельностный подход, составляющие профессиональной деятельности.

MORAL AND PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF FORENSIC EXPERT'S ACTIVITIES

Aminov Ilya I.

*Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Member of the Association of Lawyers of Russia
Candidate of Psychological Sciences
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

The article reveals the content and social value of the professional ethics of the forensic expert. The ethical and psychological features of the expert's activity in the process of judicial expertise are fully considered. It is stated that the main priority in the organization of forensic activity at present is the desire to make it more flexible and mobile in personnel terms, to increase attention to the standards of behavior of its employees. However, no matter how detailed the legal regulation of professional activity, there will always remain unresolved cases that arise both within the service relations and in the relations between workers and citizens. The education in oneself of the ability to analyze such situations is necessary in order to determine in each concrete case the conformity of one's actions to an official duty and moral admissibility. This ability should become a

professional quality of the employee, allowing him to carry out his activities, combining professional interest with moral and psychological guidelines and attitudes.

Keywords: forensic expert, ethics, morals, morality, moral and psychological characteristics, forensic examination, activity-based approach, components of professional activity.

Профессиональная этика как система правовых, моральных, других специфически профессиональных норм поведения деятельности и общения существует и действует в реальной практике правоотношений независимо от того, какой термин применяется для ее обозначения (собственно этика, мораль, нравственность, деонтология). Будучи неизобретением сегодняшнего дня профессиональная этика уже давно, став системой научного знания, складывается, формируется, развивается, с большим или меньшим успехом реализуется практиками в виде морального опыта, выводов из ошибок и профессиональных неудач.

Любой честно оценивающий себя, думающий над последствиями своей деятельности, поведением и поступками специалист рано или поздно сам приходит к осознанию необходимости неукоснительного следования этическим нормам либо заимствует их у более опытных коллег. Такая потребность возникает из практики, правовых запросов общества, если они правильно и творчески воспринимаются тем или иным профессионалом.

Именно так к медицинской этике пришли знаменитый древнегреческий врач Гиппократ, средневековый персидский врачеватель Авиценна, к экономической этике — древнегреческий философ Аристотель и шотландский экономист А. Смит, к юридической — «отцы» и вдохновители Великой судебной реформы в России второй половины XIX в. Д.А. Ровинский, С.И. Зарудный, Н.И. Стояновский, Н.Б. Неклюдов, Н.А. Буцковский. Создатель судебной этики А.Ф. Кони, ранее других в России осознавший значение науки о морали, раскрыл и обосновал основные деонтологические принципы, этические устои деятельности суда, прокуратуры, адвокатуры — нравственные нормы юриста¹.

Среди многих профессий, представители которых неукоснительно следуют принципу верховенства закона, деятельность судебного эксперта играет исключительную роль. Эта профессия преломляет бытующие в обществе представления о нормальном и допустимом, похвальном и постыдном, добре и зле и т.п. через призму специфических условий, в которых протекает экспертная деятельность. Это «преломление» не изменяет сущности моральных взглядов и представлений, а, пожалуй, только дополняет их новыми, присущими профессии нормами. Где бы ни трудился эксперт (Центр судебно-медицинской экспертизы, Министерство юстиции, независимая судебно-экспертная коллегия и т.д.), профессиональная ответственность за каждое проводимое им исследование и строгое соблюдение законодательства должна сочетаться с ориентацией на моральные ценности общества, нравственные убеждения, чув-

ства и другие компоненты нравственного сознания, от которых в решающей степени зависит противодействие преступности².

Следует обратить внимание, что профессия эксперта обладает уникальным статусом, поскольку требует как юридических знаний (уголовного, гражданского, арбитражного процесса и других отраслей права), так и знаний специальных (экономики, строительства, химии, физики, информационных технологий, медицины, искусствоведения и т.д.). В связи с этим нормы профессиональной этики эксперта и предъявляемые ему психологические требования корректируются в связи с отличием этой профессии от иных специальностей, например врача, педагога, психолога, юриста, научного работника.

Обосновывая *значение этики судебного эксперта*, отметим, что она не только выражает теорию профессиональной морали, но и: а) помогает регулировать отношения со следствием, судом, органами государственной власти, государственными, муниципальными и иными организациями, средствами массовой информации, коллегами по профессии, экспертным сообществом и т.д.; б) конкретизирует имеющиеся правовые нормы, заполняет пробелы в правовом регулировании; в) оценивает допустимость практических рекомендаций, нацеленных на повышение эффективности судебно-экспертной деятельности; г) содействует укреплению доверия общества судебно-экспертной деятельности, росту ее авторитета и высокой социальной значимости; д) формирует «безупречного» специалиста, который всегда отчетливо осознает свой профессиональный долг и социальную ценность своей деятельности.

Таким образом, если предметом регулирования общей этики выступает нравственное поведение человека вообще любой профессии, в любых обстоятельствах, то предмет судебно-экспертной этики — поведение представителя данной профессии, члена соответствующей профессиональной корпорации, преимущественно в обстоятельствах, где он действует как профессионал, либо представляет свою профессию, либо воспринимается окружающими как представитель экспертного сообщества, в том числе во внеслужебное время.

В связи с тем, что правовое положение эксперта не сопоставимо со статусом следователя, прокурора или судьи и его деятельность, как правило, не создает широкого общественного резонанса, в работах ученых, освящающих этико-психологические проблемы субъектов уголовного судопроизводства вопросам профессиональной этики эксперта не уделялось много внимания. При этом в отдельных изданиях³ говорится о *нравственно-психологических*

¹ Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе : собрание сочинений : в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 59.

² Жигалов Н.Ю. Морально-этические нормы в судебно-экспертной деятельности // Российский следователь. 2012. № 8. С. 6–7.

³ Ароцкер Л.Е. Об этике судебного эксперта // Криминалистика и судебная экспертиза. К., 1968. Вып. 3. С. 135–142 ;

составляющих судебно-экспертной деятельности, которые позволяют выделить наряду с правовыми нравственно-психологические характеристики.

Во-первых, эта деятельность четко регламентирована *Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»* (далее — Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Нарушение закона, пренебрежение своими должностными обязанностями и этическими принципами недопустимы и свидетельствуют в первую очередь о низком уровне профессиональной квалификации судебного эксперта. Данное положение формирует потребность в неукоснительном, наиболее точном и качественном исполнении правовых предписаний, формирует направленность личности, ее правомерное поведение. Потребность судебного эксперта в соблюдении нравственных, правовых норм выступает основным социально значимым качеством его личности, формирующим ее правосознание, ответственность перед обществом и нормативность поведения. Законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» регламентируются и принципы государственной судебно-экспертной деятельности, во многом созвучные этическим требованиям: законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием последних достижений науки и техники (ст. 4).

Во-вторых, судебно-экспертная деятельность носит *напряженный характер*, обусловленный выполнением сложной, зачастую однообразной работы и требует вынесения решения в условиях дефицита времени и информации. Это может привести к нервно-психическим перегрузкам, которые усугубляются нерегулярной сменой условий труда, нарушениями привычного режима суточной жизнедеятельности, вынужденного отказа от отдыха, что приводит к состоянию напряженности, эмоциональной неустойчивости, появлению невротических реакций, различных расстройств и заболеваний.

В-третьих, в деятельности судебного эксперта невозможны вмешательство и давление со стороны третьих лиц. Он, как правило, самостоятелен в принятии тех или иных решений и подчиняется только закону, что соответствует экспертной роли и вытекающих из нее задач. Это, в свою очередь, формирует у него чувство *самостоятельности и ответственности за свои действия*. «Если эксперт под влиянием следователя, судьи, защитника и прокурора формулирует либо изменяет свое заключение, он должен быть отстранен от выполнения ответственных процессуальных функций судебного эксперта»⁴. Даже руководитель государственного экспертного учреждения не вправе давать эксперту указания, предпрещающие со-

держание выводов по конкретной судебной экспертизе (ст. 14 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Более того, в соответствии со ст. 199 УПК РФ эксперт вправе возразить без исполнения постановления, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для ее производства.

В-четвертых, несмотря на многие общие черты с деятельностью сотрудников правоохранительных органов, судебно-экспертная деятельность обладает *определенной спецификой*, поскольку включает неповторимые, свойственные только ей нормы нравственности (например, взаимоотношения судебного эксперта с лицом, назначившим судебную экспертизу, или с лицом, в отношении которого назначена судебная экспертиза). Эти нормы не могут перерасти в принципы общественной морали в силу их частного, нетипичного для общества в целом характера. Однако они не противоречат и общим принципам морали, поскольку ими опосредуются объективно необходимые отношения, отвечающие общественным интересам (раскрытие, расследование, предупреждение преступлений).

Перечисленные особенности судебно-экспертной деятельности являются наиболее общими для всей судебно-экспертной системы и не затрагивают специфику ее направлений. Однако такой подход способствует выделению профессионально значимых свойств и качеств судебного эксперта этико-асиологического характера.

В силу того, что деятельность судебного эксперта нацелена, как правило, на безупречное и активное выполнение служебных обязанностей, постоянное совершенствование профессиональных знаний, честность и ответственность за каждое проводимое экспертное исследование, правовые и нравственные начала в этой деятельности переплетаются еще и с психологическими. Это дает основание в структуре деятельности судебного эксперта выделить тесно взаимосвязанные друг с другом компоненты⁵: 1) поисково-реконструктивный, включающий сбор и обработку исходной информации, необходимой для составления заключения; 2) коммуникативный, содержащий получение (передачу) необходимой информации посредством профессионального общения, а также специфику взаимоотношений с коллегами, руководством, следствием, судом; 3) организационный, мобилизующий специалистов на выполнение последовательности действий (алгоритма) при осуществлении того или иного исследования; 4) удостоверительный, нацеленный на оформление материалов, иллюстрирующих заключение, самого заключения, отражающих ход и результаты исследования по делу.

Для всех направлений судебно-экспертной деятельности выделенные компоненты являются общими, но в зависимости от выполняемых функ-

Грановский Г.Л. Об этических основах в деятельности эксперта // Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. М.: ВНИИСЭ, 1981. Вып. 7. С. 5–7.

⁴ Ароцкер Л.Е. Указ. соч. С. 139.

⁵ См.: Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 210.

ций значимость каждого из них может меняться. При этом поисково-реконструктивную, коммуникативную, организационную и удостоверительную стороны деятельности судебного эксперта следует считать наиболее насыщенными в нравственном и психологическом отношении, пронизывающими весь процесс проведения исследования и дачи заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

В связи с тем, что в философии под деятельностью понимается «специфически человеческая форма активного отношения к миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование субъектом этого мира»⁶, рассмотрим личность судебного эксперта с позиции деятельностного подхода:

В поисково-реконструктивной деятельности судебного эксперта реализуются такие его интеллектуальные особенности, как: целенаправленное восприятие профессионально-значимой информации; высокая концентрация и устойчивость внимания; наглядно-образная память; развитое мышление; способность творчески решать задачи, применять нетрадиционные методы познания; способность видеть и решать неочевидные проблемы; интуиция; способность противостоять массовым заблуждениям и стереотипным суждениям.

Степень развития этих психологических качеств теснейшим образом переплетается с уровнем квалификации эксперта, подлежащим пересмотру экспертно-квалификационной комиссией в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Не случайно в переводе с латинского языка слово *expertus* означает «опытный», а в ряду профессиональной градации данный вид деятельности занимает высокое положение: *ученик — стажер — специалист — мастер — рационализатор — эксперт — творец*.

Поскольку в соответствии с требованием ст. 16 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт обязан «провести полное исследование представленных ему объектов и материалов дела, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам», дело профессиональной чести эксперта в ходе исследования применить все известные ему апробированные практикой методики и средства. В ст. 8 также акцентируется внимание на проведении исследования на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Механизм же добросовестного, исключающего поверхностность и поспешность суждений и выводов при осуществлении поисково-реконструктивной деятельности наиболее точно сформулирован Р.С. Белкиным, согласно которому эксперт не вправе связывать себя ни версией обвинения, ни версией

защиты или истца и ответчика. Он должен добросовестно искать истину, невзирая на то, кому эта истина будет выгодной. При этом понимать, что она «выгодна» всегда правосудию и законности. Если же достичь истины невозможно, эксперт обязан сообщить о невозможности дать заключение⁷.

Вершиной поисково-реконструктивной деятельности является *состояние внутренней убежденности эксперта* в полноте и достоверности проведенного исследования, т.е. вера в правильность (адекватность) использованных методов и приемов, достоверность сделанных выводов, максимальное выявление признаков, достаточность, верность решения поставленных следствием, судом вопросов.

Несмотря на то, что эксперт имеет право с разрешения следователя, суда присутствовать при производстве следственных, судебных действий, задавать допрашиваемым вопросы, контактировать с участниками процесса, лицами, оказывающими содействие при производстве экспертиз, государственными органами, осуществляющими контроль за деятельностью эксперта, *коммуникативная компетентность судебного эксперта* существенно отличается от коммуникативной компетентности других профессиональных участников судебного процесса. Так, для следователя, судьи особенно важно умение устанавливать психологический контакт, эффективно слушать, применять вербальные (словесные) и невербальные (жесты, мимика, пантомимика, зрительный контакт) средства в общении. Коммуникативность эксперта в большей степени зависит от его умения в ходе судебного следствия быстро формулировать, грамотно и обоснованно отвечать на вопросы участников процесса. За рамками же предварительного следствия и судебного процесса эксперту следует воздерживаться от лишних разговоров и бесед с лицами, заинтересованными в исходе дела, а также от неофициальных встреч, если они способны повлиять на объективность экспертизы. Так, ч. 4 ст. 57 УПК РФ прямо указывает на то, что эксперт не вправе без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками уголовного судопроизводства по вопросам, связанным с производством судебной экспертизы, самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования.

В этом блоке коммуникативных качеств можно добавить такие качества, которые с наибольшей очевидностью отличают истинного профессионала от дилетанта. Среди них: осторожность, ответственность, умение хранить служебную информацию, умение не отвлекаться во время исследования.

Осуществление *организационных функций* (планирования, стимулирования и контроля) во многом зависит от личностных качеств руководителя судебного-экспертного учреждения. Ему, помимо установления межличностных контактов с руководителями других учреждений и организаций, необходимы умения эффективно, с учетом индивидуально-психологических особенностей подчиненных распределять

⁶ Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 246.

⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М., 2001. Т. 3. С. 128.

между ними обязанности, координировать ход их деятельности. Руководителю важно сохранять в коллективе нормальную, продуктивную морально-психологическую обстановку, препятствовать возникновению конфликтных ситуаций, сохранять самообладание, принимать наиболее правильные решения и предвидеть их последствия.

Не менее важно добросовестно пользоваться правом решать кадровые вопросы: избегать необоснованных назначений, покровительства, семейственности. При осуществлении организационно-распорядительных полномочий — быть корректным, сдержанным по отношению к экспертам и иным лицам, находящимся в подчинении; терпимо относиться к критике своих действий, не допускать прямого или косвенного преследования за критическое отношение к себе.

В области *установочной деятельности* судебному эксперту важно обладать развитой письменной речью, способностью к быстрому обобщению информации, умением давать письменное описание событиям. Помимо овладения опытом составления заключения и деловых документов современная подготовка к установочной деятельности требует формирования и развития у специалистов навыков, необходимых: для обоснования и адекватной формулировки решений для правоприменительной практики; безошибочного толкования смысла сообщений, содержащих ту или иную профессионально значимую информацию; перевода устной речи в письменное изложение (документирование экспертных действий).

Навыки успешной установочной деятельности могут быть достигнуты путем систематических

упражнений, которые требуют максимального напряжения внимания, аккуратности и всех умственных сил. Вот почему грамотное с профессиональной точки зрения письмо возможно лишь при большой внутренней дисциплине и организованности, а поэтому является одновременно и нравственно-волевым навыком.

Отметим, что рассмотренные морально-психологические характеристики профессиональной деятельности судебного эксперта представлены в несколько идеализированном виде. В реальности не все декларируемые качества могут быть выражены у каждого отдельного специалиста в одинаковой степени. Что касается психологических качеств (внимательности, наблюдательности, стрессоустойчивости, коммуникабельности и других), то здесь необходимо учитывать их компенсаторный характер, т.е. недостаточный уровень одних может быть компенсирован повышенным уровнем других. Однако моральным качествам специалиста (честности, справедливости, принципиальности, объективности, добросовестности и другим) нет и не может быть замены. Они уникальны и не восполняемы.

Литература

1. Ароцкер Л.Е. Об этике судебного эксперта / Л.Е. Ароцкер // Криминалистика и судебная экспертиза. К., 1968. Вып. 3. С. 135–142.
2. Жигалов Н.Ю. Морально-этические нормы в судебной экспертной деятельности / Н.Ю. Жигалов // Российский следователь. 2012. № 8. С. 6–7.
3. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе : собрание сочинений : в 8 т. Т. 4 / А.Ф. Кони ; под общ. ред. В.Г. Базанова и др. / сост. и авт. коммент. М.М. Выдря. М. : Юридическая литература, 1967. 543 с.

При возникновении вопросов,
связанных с оформлением материалов,
просим обращаться в редакцию по телефону:
(495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЖЕНЩИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 17 СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оглезнева Татьяна Николаевна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
кандидат исторических наук, доцент
tati.oglezneva@mail.ru

Семейное законодательство Российской Федерации демонстрирует повышенный уровень защиты прав женщины ввиду выполнения ею важнейшей социальной функции воспроизводства человеческого потенциала страны и полноценного воспитания подрастающего поколения. Сравнительный анализ правовой нормы ограничения требования мужа о расторжении брака в советском, постсоветском и современном семейном законодательстве позволяет выявить ряд нерешенных с правовой точки зрения ситуаций. Содержание ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании на основе комплексного междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: семейное право, ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака, психологическое состояние женщины, защита семьи, материнства, детства.

PECULIARITIES OF THE PSYCHOLOGICAL STATE OF A WOMAN WITHIN THE FRAMEWORK OF APPLICATION OF ARTICLE 17 OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Oglezneva Tatyana N.
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
of the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

The content of Article 17 of the Family Code of the Russian Federation „Restriction of the right to the presentation of a husband’s demand for divorce« refers primarily to the psychological condition of women. A comparative analysis of the application of this norm in Soviet, post-Soviet and modern family legislation makes it possible to identify a number of situations that are not resolved from a legal point of view, for example, when a child is adopted, or if the spouse has given birth to a child as a surrogate mother. The content of article 17 of the Family code of the Russian Federation needs further development and improvement on the basis of an integrated interdisciplinary approach.

Keyword: family law, restriction of the right to the husband’s demand for divorce, psychological state of the woman, protection of the family, motherhood, childhood.

Семья, материнство, детство в Российской Федерации находятся под защитой государства. Это положение ст. 38 Конституции РФ 1993 года¹ находит свое развитие в первую очередь в семейном законодательстве Российской Федерации. Правовое положение женщины-матери в современной России основано также на принципе равенства мужчины и женщины и выражается как в наличии у них паритетного объема прав и свобод, так и в равных возможностях для их реализации (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Анализ нормативных правовых актов и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что законодательство демонстрирует повышенный уровень защиты прав женщины ввиду вы-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

полнения ею важнейшей социальной функции воспроизводства человеческого потенциала страны и полноценного воспитания подрастающего поколения. Этим объясняется особенное внимание к социальному, физическому, психологическому состоянию женщины-матери. В частности, содержание ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации² «Ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака» апеллирует прежде всего к психологическому состоянию женщины-матери. Цель нашего исследования: используя междисциплинарный и сравнительно-правовой подходы (методы и данные психологии, медицины и юриспруденции), раскрыть положения данной статьи, дать взвешенное обоснование трактовки содержащихся в ней положений в целях их более эффективного применения.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 14.11.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

Статья 17 Семейного кодекса Российской Федерации ограничивает право на предъявление мужем требования о расторжении брака. Муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъясняет, что это положение распространяется и на случаи, когда ребенок родился мертвым или умер до достижения им возраста одного года. В этом случае женщина, потеряв ребенка, тем более нуждается в защите. При отсутствии согласия жены на рассмотрение дела о расторжении брака судья отказывает в принятии искового заявления, а если оно было принято, суд в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 134, абз. 2 ст. 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прекращает производство по делу³. Причем это условие не касается жены: она вправе обратиться в суд в любое время. В том случае, если супруга беременна, она представляет в суд медицинскую справку, в которой указывается примерный срок беременности и родов. По истечении указанного срока и одного года после рождения ребенка суд принимает исковое заявление о расторжении брака. В случае если беременность была прервана ранее этого срока и супруга не подтверждает иных обстоятельств, то суд может принять исковое заявление супруга о расторжении брака. Из содержания статьи также можно сделать вывод о том, что ограничение права мужа расторгнуть брак без согласия жены распространяется и на случаи, когда муж не является биологическим отцом ребенка или ребенок не проживает с матерью, т.е. воспитывается отцом, бабушкой, дедушкой и другими лицами и мать не осуществляет уход за ним. Таким образом, действие этого запрета связывается исключительно с актом рождения ребенка.

Данная норма семейного законодательства Российской Федерации обусловлена стремлением дать полноценное воспитание ребенку, необходимостью обеспечить охрану здоровья матери и ребенка, но в первую очередь объясняется заботой о психологическом состоянии женщины. Медицинские исследования доказывают, что в состоянии беременности, а иногда и в течение некоторого времени после родов женщина испытывает достаточно сильные гормональные изменения, которые приводят к постоянным перепадам настроения, более ярко выраженным и глубоким негативным эмоциям, таким как волнение, раздражение, гнев, чувство одиночества; не вполне к справедливым реакциям на незначительные факты⁴. Сопутствующими угнетающими факторами является страх перед родами или за здоровье ребенка, перед финансовыми затруднениями; изме-

нения во внешности женщины, в привычном образе жизни. Особенно этому подвержены молодые мамы, пока не имеющие опыта материнства, растерянные перед сильным психоэмоциональным стрессом. Поведение жены зачастую приводит к проблемам в отношениях с супругом. Если супруг не подготовлен к изменениям в характере жены, он либо стремится вернуть прежнюю беззаботную жизнь, либо чувствует себя ненужным, нелюбимым или даже виноватым в состоянии жены и полагает, что заключение брака было ошибкой. Естественным желанием становится расторжение брака. Но законодатель нормой ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации как останавливает эгоистичные намерения мужа оставить жену в сложный период без поддержки, так и предупреждает поспешное заблуждение супруга о невозможности сохранить брак из ошибочного представления о том, что жена сама не хочет на самом деле сохранить семью, провоцируя развод.

Тем не менее бытует мнение, что данное ограничение нарушает основной принцип семейного права — добровольность брачного союза мужчины и женщины и что государством нарушается частное право одного на обращение в суд за защитой своих прав и законных интересов в пользу двух других. Но ведь применение данной статьи именно с учетом особенностей сложного психоэмоционального периода, переживаемого супругами, имеет целью не ограничение прав супругов, а по возможности сохранение и укрепление семьи, что является основной целью семейного законодательства. Кроме того, не следует понимать содержание статьи однобоко, как защищающую только права и интересы ребенка, что позволяет делать выводы, что нет необходимости ограничивать право мужа на развод в случае смерти ребенка, рождения его мертвым, проживания не с матерью, отсутствия биологического родства или, наконец, что даже в случае развода отец в любом случае будет исполнять свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка. Так, считаем необоснованным предложение О.А. Минеева о том, что следует дополнить содержание ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации прекращением действия данного ограничения «при рождении ребенка мертвым или его смерти до достижения одного года»⁵.

Содержание статьи практически скопировано из советского семейного законодательства — из ст. 31 Кодекса о браке и семье РСФСР 1969 г., которая имела, впрочем, более императивное название «Недопустимость предъявления мужем требования о расторжении брака». Вообще впервые мораторий на расторжение брака в российском праве был введен ч. 5 ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г. В советском законодательстве это правило действовало как в случаях предъявления иска в суд, так и при обращении с заявлением о расторжении брака в органы ЗАГС в со-

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 1.

⁴ Тютюнник В.Л., Михайлова О.И., Чухарева Н.А. Психоэмоциональные расстройства при беременности. Необходимость их коррекции // Русский медицинский журнал. 2009. № 20. Неврология и психиатрия. С. 1386.

⁵ Минеев О.А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 113–115.

ответствии со ст. 39 КоБС РСФСР 1969 г.⁶, аналогичной содержанию п. 2 ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации.

В постсоветском пространстве эта норма с существенными поправками перешла в семейное законодательство других стран. В Республике Беларусь ограничение права на предъявление мужем требования о расторжении брака составляет три года⁷. Первоначальная редакция ст. 35 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье устанавливала безусловное письменное согласие супруги на развод. Изменения 2012 г., как считают белорусские законодатели, устранили эти дискриминирующие положения и ввели также необходимость письменного согласия другого супруга (мужа) на расторжение брака при условии, что он проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем, за исключением случаев, когда отцовство по отношению к ребенку признано другим лицом или по решению суда сведения о муже как об отце ребенка исключены из записи акта о рождении ребенка. Таким образом, жена отчасти тоже ограничена в своем праве на расторжение брака, так как если муж воспитывает их общего ребенка, проживает с ним, то он может не дать согласие на развод по инициативе жены, а также письменное согласие жены не требуется, если она не воспитывает ребенка. Наконец, муж имеет право расторгнуть брак без согласия жены, если доказано, что он не является отцом ребенка.

Семейное законодательство Украины тоже пережило в этом вопросе определенную эволюцию, императивно ограничив в ст. 110 Семейного кодекса Украины право обоих супругов (и жены, и мужа) на расторжение брака в период беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка⁸, исправляя представление об абсолютной правоте жены и восстанавливая гендерное равенство мужа и жены. На наш взгляд, этот временный запрет на расторжение брака, действительно, может быть направлен на сохранение семьи, так как обеспечивает женщине-матери психологическую защиту не только от действий мужа, но и от необдуманных, импульсивных, связанных с особенностями физиологического и душевного состояния в этот период решений, от агрессии против самой себя. Таким образом, обоим супругам дается время на то, чтобы вместе пережить сложное время, сохранить семью, обеспечить ребенку полноценное воспитание обоими родителями. В правиле о моратории есть и исключения. Так, предъявление иска возможно в случае совершения одним из супругов противоправного поступка, которое имеет признаки преступления относительно второго из супругов или ребенка, а также если отцовство относительно зачатого или рожденного ребенка

признано другим лицом или по решению суда сведения о муже как отце ребенка исключены из актовой записи о рождении ребенка. Однако применение этих исключений может натолкнуться на препятствия. Например, если беременная жена не может развестись с мужем даже в случае его пьянства, недостойного поведения в семье, супружеских измен, что не содержит признаков преступления. Это может нанести значительно больший вред физическому и психическому здоровью матери и ребенка, чем процедура развода. Очевидно, для этого случая, в частности, законодательством Украины предусмотрена возможность установления судом раздельного проживания супругов и отмены его в случае восстановления супружеских отношений.

Безусловно, положения ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации, учитывающие психологические особенности состояния женщины-матери, направлены на сохранение семьи. Тем не менее сравнительный анализ применения данной нормы в советском и современном семейном законодательстве позволяет выявить ряд нерешенных с правовой точки зрения ситуаций, когда, например, происходит усыновление ребенка или если супруга родила ребенка в качестве суррогатной матери. На наш взгляд, есть также необходимость распространить ограничение требования мужа о разводе на административный порядок в случаях, установленных п. 2 ст. 19 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которым «расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг: признан судом безвестно отсутствующим; признан судом недееспособным; осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет». Кроме того, для более эффективного и правильного применения этой статьи следует рассмотреть возможность ограничения права жены на расторжение брака без достаточных на то оснований, продиктованных временным тяжелым физическим состоянием, усталостью, стрессом. А с другой стороны, чтобы избежать возможных злоупотреблений правом со стороны жены, следует применять эту норму, только когда речь идет именно об общем ребенке. То есть муж сможет подать иск о расторжении брака без согласия жены, если будет доказано, что ребенок зачат другим лицом или по решению суда исключена запись о муже как отце ребенка из актовой записи о рождении ребенка. И в том, и в другом случаях супруги нуждаются в первую очередь в помощи психологов, а не юристов. В первом случае жену можно убедить в поспешности решения о разводе, во втором — разъяснить жене, что нежелание дать согласие на развод в сложившейся ситуации не может способствовать созданию полноценной гармоничной обстановки в семье и приносит страдания и супругам, и ребенку. Таким образом, содержание ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации нуждается в дальнейшем развитии и совершенствовании на основе комплексного междисциплинарного подхода.

⁶ Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. Н.А. Осетрова. М.: Юридическая литература, 1982. С. 64.

⁷ Кодекс Республики Беларусь о браке и семье № 278-3 от 9 июля 1999 г. URL: https://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900278#load_text_none_1.

⁸ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. № 2447-III // Ведомости Верховной Рады Украины 2002. № 21–22. Ст. 135.

Литература

1. Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР / под ред. Н.А. Осетрова. М. : Юридическая литература, 1982. 296 с.
2. Минеев О.А. К вопросу о совершенствовании института брака в семейном праве Российской Федерации / О.А. Минеев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. 2015. № 2 (27). С. 113–115.
3. Тютюнник В.Л. Психоэмоциональные расстройства при беременности. Необходимость их коррекции / В.Л. Тютюнник, О.И. Михайлова, Н.А. Чухарева // Русский медицинский журнал: неврология, психиатрия. 2009. № 20. С. 1386–1388.

ТИПЫ ТРУДНЫХ СИТУАЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕДОМСТВЕННЫХ ПСИХОЛОГОВ

Елисеева Ирина Николаевна,

консультант отдела управления (психологической работы
(психологической службы Вооруженных Сил))
Главного управления по работе с личным составом
Вооруженных Сил Российской Федерации,
кандидат психологических наук
irina_e@hotmail.ru

Рассматриваются особенности переживания трудных ситуаций, оцениваемых как безвыходные в профессиональной деятельности ведомственных психологов. Группы таких ситуаций связаны: 1) с характером взаимодействия с другими участниками работы с личным составом; 2) содержательной стороной деятельности; 3) организационным и материально-техническим обеспечением деятельности. Переживание ситуаций сопровождается негативными эмоциями, а наиболее часто привлекаемые специалистами ресурсы — обращение к собственным ресурсам и привлечение помощи коллег.

Обобщенные данные об особенностях переживания трудных ситуаций ведомственными психологами выявляют проблемные вопросы в организации их подготовки и деятельности и рассматриваются как основа для проектирования управленческих решений в целях повышения эффективности психологической службы.

Ключевые слова: субъективная безвыходность ситуации, совладание, профессиональная подготовка психологов.

TYPES OF COMPLICATED SITUATIONS IN THE IN-HOUSE PSYCHOLOGISTS' ACTIVITIES

Eliseeva Irina N.

Consultant of the Management Department
(for Psychological Work (Psychological Service of the Armed Forces))
of the Chief Personnel Management Department of the Armed Forces of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences

The peculiarities of experiencing difficult situations, estimated as hopeless in the professional activity of departmental psychologists, are considered. Groups of such situations are related to: 1) the nature of interaction with other participants in the work with personnel; 2) the content side of the activity; 3) organizational and logistical support of activities. Experiencing situations is accompanied by negative emotions, and the resources most frequently attracted by experts are appealing to own resources and attracting the help of colleagues.

Generalized data on the peculiarities of experiencing difficult situations by departmental psychologists identify problematic issues in the organization of their training and activities and are considered as the basis for the design of management decisions in order to increase the effectiveness of the psychological service.

Keywords: subjective hopelessness of the situation, coping, professional training of psychologists.

Как показывает история развития ведомственных психологических служб, выполнение ими задач, важных для функционирования ведомств, является обязательным условием не только развития, но дол-

говременного существования службы¹. Нередко качественное выполнение задач, возложенных на ве-

¹ Елисеева И.Н. История развития экстремальной психологии : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2015. 26 с.

домственную психологическую службу, затруднено несколькими факторами, а именно:

1) значительный процент психологов в составе службы, окончивших гражданские высшие учебные заведения, при назначении на должность не имеют достаточных знаний о специфике системы, в которой специалистам предстоит работать;

2) несоответствие широкого спектра специализированных направлений деятельности профессиональной подготовке психологов;

3) существенно различающийся уровень профессиональной подготовки психологов, что приводит к несоответствию квалификации ряда специалистов задачам, возложенных на них;

4) несоответствие объема возложенных на психолога задач рабочему времени и численности специалистов, закрепленных за ним, что нередко ставит специалиста перед выбором одной из нескольких равнозначных задач и делает невозможным самостоятельно регулировать рабочую нагрузку;

5) отсутствие терминологического и методического единообразия в руководящих документах, регламентирующих деятельность службы;

6) наличие критериев оценки деятельности психологов, не в полной мере соответствующих представлениям о границах компетентности психологов;

7) отсутствие долговременной перспективы профессионального развития и карьерного роста психологов;

8) крайне ограниченные возможности по материальному и нематериальному стимулированию труда психологов и т.д.

Перечисленные факторы не только способствуют значительному снижению эффективности психологической службы в целом, но и могут переживаться специалистами как безвыходные ситуации.

Переживание субъективной безвыходности ситуации в профессиональной деятельности сопровождается негативными эмоциональными переживаниями, высокой неопределенностью, снижением способности прогнозировать развитие ситуации и ощущением утраты контроля над происходящим². Кроме того, снижается эффективность деятельности, а при невозможности снизить интенсивность работы и/или изменить условия усугубляются эмоциональные переживания, еще больше снижается возможность прогнозировать ситуацию и возрастает ощущение ее неподконтрольности³.

Общий механизм переживания безвыходной ситуации описывает системно-динамическая модель, что позволяет обозначить основные ресурсы ее пре-

² Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 336 с.; Пряжников Н.С., Ожегова Е.Г. Эмоциональное выгорание и личностные деформации в психолого-педагогической деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2014. Т. 14, № 4. С. 33–44; Сыманюк Э.Э. Психологические особенности кризисов профессионального становления личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 1999. 20 с.

³ Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией // Национальный психологический журнал. 2015. Т. 2, № 18. С. 41–55.

одоления, а также определить «мишени» при планировании профессиональной подготовки специалистов⁴.

Результатом преодоления безвыходной ситуации могут стать восстановление или повышение эффективности работы, обретение новой профессиональной позиции, обновление смыслов профессиональной деятельности и т.д.⁵ А «застывание» в переживании безвыходности может стать причиной профессиональных кризисов, различных форм профессиональных деструкций, а в крайних своих проявлениях — ухода из профессии⁶.

В свою очередь, на результат переживания ситуации оказывает влияние в том числе возможность специалиста обратиться к внешним ресурсам. Обеспечение доступности внешних ресурсов и может стать одним из управленческих решений, направленных на повышение эффективности психологической службы.

Цель статьи состоит в систематизации трудных ситуаций в профессиональной деятельности ведомственных психологов.

Объектом исследования является профессиональная деятельность специалиста ведомственной психологической службы, которая конкретизируется в предмете исследования — переживании безвыходной ситуации в профессиональной деятельности психологов.

Теоретической основой исследования выступили системно-динамическая модель переживания безвыходной ситуации⁷ и концепции профессионального становления и профессионального выгорания⁸.

Методы, используемые в исследовании, включали анкетирование, логико-семантический анализ, контент-анализ, методы математической статистики.

Автором разработана анкета на основе системно-динамической модели переживания безвыходной ситуации. В анкету включены открытые вопросы, касающиеся описания субъективно безвыходной ситуации, эмоций и действий, ресурсов, к которым обращался респондент в этой ситуации. Анкетирование проводилось анонимно в группах повышения квалификации специалистов психологической службы.

В исследовании приняли участие 5% психологов ведомственной психологической службы (из них 8,6% мужчин и 91,4% женщин в возрасте от 21 года

⁴ Битюцкая Е.В., Елисеева И.Н., Шойгу Ю.С. К вопросу о психологических механизмах подготовки спасателей к профессиональной деятельности // Обучение и развитие: современная теория и практика: материалы XVI Международных чтений памяти Л.С. Выготского, г. Москва, 16–20 ноября 2015 г. / под ред. В.Т. Кудрявцева: в 2 ч. Ч. 1. М.: Левь, 2015. С. 240–244; Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Указ. соч.

⁵ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Указ. соч.; Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Кризисы профессионального становления личности // Психологический журнал. 1997. № 6. С. 35–44; Поваренков Ю.П. Профессиональное становление личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Ярославль, 1999; Пряжников Н.С., Ожегова Е.Г. Указ. соч.; Сыманюк Э.Э. Указ. соч. Там же.

⁶ Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Указ. соч.

⁸ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Указ. соч.; Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Указ. соч.; Поваренков Ю.П. Указ. соч.; Пряжников Н.С., Ожегова Е.Г. Указ. соч.; Сыманюк Э.Э. Указ. соч.

до 54 лет (средний возраст — 32,2 года) с законченным психологическим образованием.

Стаж работы психологом — от 3 месяцев до 18 лет (средний стаж работы психологом — 3,8 года, средний стаж работы психологов в ведомстве — 3,0 года). Только 19,7% респондентов имели опыт работы психологом вне ведомственной психологической службы.

Необходимо отметить, что 23,4% респондентов ответили, что в их профессиональной деятельности не было ситуаций, которые ими воспринимались как безвыходные. Доля таких ответов существенно снижается с увеличением стажа работы ведомственным психологом. 76,5% респондентов сообщили, что имеют опыт переживания безвыходной ситуации в процессе профессиональной деятельности.

Так как респонденты могли указать неограниченное количество ситуаций, которые они оценивали как безвыходные, 77,8% специалистов описали одну ситуацию; 19,8% — две; 2,5% — три.

Анализ содержания ситуаций, указанных респондентами, можно разделить на следующие группы:

1. Ситуации, связанные со служебным взаимодействием в процессе профессиональной деятельности (например, указания выполнять не свойственную психологу деятельность; непонимание целей деятельности психологов другими субъектами работы с личным составом; игнорирование командирами рекомендаций психолога; взаимодействие с психиатрами по поводу оценки состояния психического здоровья военнослужащего и пр.), отметили 30,9% респондентов.

Выделены четыре подгруппы ситуаций взаимодействия: с командирами (21,0%); другими субъектами работы с личным составом (4,9%); медицинскими работниками (2,5%); должностными лицами, проводящими проверки деятельности (2,5%).

2. Ситуации, связанные с содержательной стороной деятельности психологов (например, риск суицидального происшествия; работа с военнослужащим с высоким суицидальным риском; непринятие помощи со стороны военнослужащего; собственное неумение помочь военнослужащему в трудной жизненной ситуации и пр.), отметили 28,4% респондентов.

В этой группе ситуаций ответы респондентов можно разделить на экстернальные — 18,0% (например, не принятие военнослужащим предлагаемой помощи) и интернальные — 10,4% (например, «когда я работал с аддиктами»).

Выделяются четыре различающиеся по содержанию подгруппы ситуаций: работа по поводу суицидальных происшествий и высокого суицидального риска (12,3%); оказание психологической помощи в ситуации утраты близкого (8,6%); оказание психологической помощи (за исключением ситуаций суицида и утраты) (4,9%); другие направления деятельности (психологическое просвещение и т.д.) (1,2%).

3. Ситуации, связанные с материально-техническим обеспечением и общей организацией деятельности (например, недостаточность оборудования и средств автоматизации; отсутствие отдельных поме-

щений для работы; низкая заработная плата; несоответствие объема задач времени на их выполнение и пр.), отметили 27,2% респондентов.

Также можно выделить четыре подгруппы ситуаций: критически большой объем работ (13,6%), проблемы обеспечения и функционирования автоматизированного рабочего места (6,2%); недостаточное финансирование и оплата труда и недостатки в обеспечении помещениями и оборудованием (по 3,7%).

Таким образом, 66,2% респондентов причины безвыходной ситуации приписывали внешним причинам и только 10,4% — внутренним (например, я не владела необходимыми знаниями для выполнения этой задачи).

Отвечая на вопрос о том, какие эмоции испытывали респонденты в безвыходных ситуациях, специалисты указывали не только собственно эмоции, но и мотивационно-смысловые образования. Опираясь на классификацию эмоций Л.В. Куликова⁹, выделены 4 группы ответов: активационные, тензионные, самооценочные эмоции, в отдельной группе представлены мотивационно-смысловые образования.

Активационные эмоции респондентами, опиравшимися субъективно безвыходные ситуации, не указывались. Тензионные эмоции (в диапазоне от умеренного напряжения до бешенства) указаны 58,0% респондентами; самооценочные (например, растерянность, печаль) — 74,1% респондентами. Мотивационные и смысловые образования отмечены 27,2% респондентами (например, нежелание что-либо делать в профессии, желание уволиться, утрата контроля над ситуацией, загнанность в клетку, утрата смысла деятельности и пр.). Переживание субъективно безвыходной ситуации сопровождалось негативными эмоциями различной интенсивности у всех респондентов.

Обращает внимание то, что 30,9% респондентов указали на значительные сложности во взаимодействии с различными участниками работы с личным составом, в первую очередь с командирами подразделений (21,0% респондентов). Однако никто из респондентов не отметил собственное недостаточное понимание специфики деятельности конкретного подразделения, задач командования и функционирования системы в целом. Вместе с тем неспособность специалиста выстроить конструктивные взаимодействия с другими участниками работы с личным составом, невозможность влиять на процессы в подразделении являются факторами риска развития профессионального выгорания¹⁰.

Распределение ответов о способах совладания, указанных респондентами, представлено в табл. 1. Классификация ответов соответствует шкалам опросника способов копинга С. Фолкман и Р. Лазаруса¹¹.

⁹ Куликов Л.В. Психология настроения. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. 234 с.

¹⁰ Кутузова Д.А. Организация деятельности и стиль саморегуляции как факторы профессионального выгорания педагога-психолога: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Психол. ин-т Рос. акад. образования. М., 2006. 23 с.

¹¹ Битюцкая Е.В. Обоснование и разработка русскоязычной версии «Опросника способов копинга» // Развитие личности Development of personality. 2014. № 3. С. 187–208.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов по способам совладания

Способы совладания	% респондентов
Планомерное решение проблемы	39,5
Обращение за поддержкой к социальному окружению:	24,7
— коллеги	17,3
— близкие	4,9
— командование	2,5
Самоконтроль	12,3
Фантазирование и надежда на внешние силы	7,4
Уход, избегание	7,4
Противостояние	7,4
Положительная переоценка	4,9
Дистанцирование	4,9
Самообвинение	1,2

Выявлены статистически значимые зависимости способов совладания и типов ситуаций, переживаемых респондентами как безвыходные:

— обращение за поддержкой к социальному окружению (коллеги), обращение за поддержкой к социальному окружению (командование), противостояние ($p < 0,005$);

— уход и избегание, дистанцирование ($p < 0,01$).

В субъективно безвыходных ситуациях, связанных с взаимодействием с командирами, чаще указаны способы совладания «противостояние» и «уход, избегание».

Способ совладания «обращение за поддержкой к социальному окружению (командование)» чаще отмечен в ситуациях взаимодействия с медицинскими работниками и с должностными лицами, проводящими проверки, а «обращение за поддержкой к социальному окружению (коллеги)» — в ситуациях работы по поводу суицидальных происшествий и высокого суицидального риска. Дистанцирование указано чаще в ситуациях работы с утратой и критически высоким объемом работ.

Ответы респондентов о ресурсах, способствующих выходу из ситуации, ранее оцениваемой ими как безвыходной, классифицировались на основании видов ресурсов¹².

Таблица 2

Распределение ответов респондентов о ресурсах, способствующих выходу из ситуации

Ресурс	% респондентов
Привлечение помощи других людей	33,3
— коллеги	19,8
— близкие	7,4
— командование	6,2
Усиление собственных ресурсов	28,4
Знания о способах разрешения ситуации	12,3
Наличие и использование опыта преодоления	11,1
Прогнозирование исхода	8,6

¹² Битюцкая Е.В., Баханова Е.А., Корнеев А.А. Указ. соч.

В качестве ресурсов преодоления ситуации 61,6 % респондентов указали помощь других людей (в 2/3 случаев — помощь коллег) и усиление собственных ресурсов.

Выявлены статистически значимые корреляции ($p < 0,01$) между частотой указания мотивационно-смысловых образований и способом совладания «обращение за поддержкой к командованию», а также между способом совладания «уход, избегания» и ресурсом «прогнозирование исхода».

Обнаружены статистически значимые зависимости типов ситуаций в профессиональной деятельности и ресурсов, способствующих выходу из ситуации:

— усиление собственных ресурсов ($p < 0,01$);

— привлечение помощи других людей (близких) ($p < 0,05$).

Усиление собственных ресурсов чаще упоминается респондентами в ситуациях, связанных с взаимодействием с командирами и в связи с работой по поводу суицидальных происшествий и высокого суицидального риска. Привлечение помощи других людей (близких) — в проблемных ситуациях взаимодействия с командирами.

По результатам кластерного анализа можно выделить 4 группы ситуаций, различающихся по особенностям переживания субъективно безвыходной ситуации: 1 — ситуации взаимодействия с командирами (длительные, чаще связанные со стратегией противостояния и требующие усиления собственных ресурсов, привлечения помощи близких либо — со стратегией ухода и избегания и прогнозированием исхода); 2 — взаимодействие с должностными лицами в процессе проверок (кратковременные, чаще связанные с утратой или искажением смыслов и мотивов профессиональной деятельности и с обращением за поддержкой к командованию); 3 — ситуации работы по поводу суицидальных происшествий и высокого суицидального риска (кратковременные, с высокой личной ответственностью, чаще связанные с обращением за поддержкой к коллегам и усилением собственных ресурсов); 4 — все остальные ситуации.

Анкетирование респондентов позволило выявить тематические разделы практической подготовки специалистов, которые необходимо расширить в программах дополнительного профессионального образования, реализуемых для психологической службы. К таким темам относятся: особенности организации и коммуникации в дисциплинарной системе и ведение переговоров; оказание психологической помощи при переживании утраты; методика проведения психодиагностических мероприятий и интерпретация результатов; психологическое консультирование в условиях дисциплинарной системы; технологии составления карты социально-психологического изучения; психологическая помощь людям с аддиктивными формами поведения в условиях дисциплинарной системы; методика подготовки и проведения занятий с личным составом по психологическим темам.

Весьма важной задачей является организация доступной для всех ведомственных психологов и постоянно действующей методической площадки, где специалисты могли бы оперативно запросить и получить квалифицированную поддержку коллег.

Эффективность деятельности специалистов во многом определяется успешностью преодоления субъективно безвыходных ситуаций в профессиональной деятельности. В свою очередь, тип успешно преодоленных ситуаций формирует направленность именно на эти ситуации¹³. То есть преодоление психологом ситуаций, связанных с содержательной стороной деятельности (28,4% респондентов), способствует формированию направленности на развитие профессиональных навыков и умений, а преодоление ситуаций, связанных с организационными факторами (27,2% респондентов), фиксируется на решении организационных проблем деятельности, чаще всего оставляя за скобками содержательный аспект.

Существенная доля ситуаций, связанных с взаимодействием с командирами, косвенно может свидетельствовать о системных проблемах в нормативно-правовом регулировании деятельности специалистов-психологов, но этот вопрос должен стать предметом отдельного исследования.

Представляется, что управленческие решения, направленные на организацию подготовки и деятельности психологов таким образом, чтобы специалисты выполняли профессиональные задачи, важные для подразделения, а не преодолевали проблемы, связанные с обеспечением собственной деятельности, должны способствовать повышению эффективности службы в целом и устранению или минимизации факторов, способствующих развитию профессионального выгорания у специалистов службы.

Таким образом, анкетирование специалистов-психологов и последующий анализ их ответов позволили выявить ряд факторов, влияющих на эффективность их деятельности, а именно:

— отсутствие достаточных знаний о специфике системы, в которой специалисты работают;

— несоответствие широкого спектра специализированных направлений деятельности профессиональной подготовке психологов;

— несоответствие объема возложенных на психолога задач рабочему времени и численности личного состава, закрепленных за ним;

— крайне ограниченные возможности по материальному и нематериальному стимулированию труда психологов;

— и предположительно — проблемы в функционировании системы нормативно-правового регулирования деятельности психологов.

Подробный анализ взаимосвязей уровня профессионального выгорания, личностных особенностей специалистов, условий их труда и особенностей переживания субъективно безвыходных ситуаций в профессиональной деятельности может стать предметом дальнейших исследований и позволит конкретизировать направления эффективного развития ведомственной психологической службы.

Литература

1. Битюцкая Е.В. К вопросу о психологических механизмах подготовки спасателей к профессиональной деятельности / Е.В. Битюцкая, И.Н. Елисеева, Ю.С. Шойгу // Обучение и развитие: современная теория и практика : сборник материалов XVI Международных чтений памяти Л.С. Выготского (г. Москва, 16–20 ноября 2015 г.) : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. В.Т. Кудрявцева. М. : Левь, 2015. С. 240–244.
2. Битюцкая Е.В. Моделирование процесса совладания с трудной жизненной ситуацией / Е.В. Битюцкая, Е.А. Баханова, А.А. Корнеев // Национальный психологический журнал. 2015. Т. 2. № 18. С. 41–55.
3. Битюцкая Е.В. Обоснование и разработка русскоязычной версии «Опросника способов копинга» / Е.В. Битюцкая // Развитие личности Development of personality. 2014. № 3. С. 187–208.
4. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. 2-е изд. СПб. : Питер, 2008. 336 с.
5. Елисеева И.Н. История развития экстремальной психологии : автореф. дис. ... канд. психол. наук / И.Н. Елисеева. М., 2015. 26 с.
6. Зеер Э.Ф. Кризисы профессионального становления личности / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Психологический журнал. 1997. № 6. С. 35–44.
7. Куликов Л.В. Психология настроения / Л.В. Куликов. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. 234 с.
8. Кутузова Д.А. Организация деятельности и стиль саморегуляции как факторы профессионального выгорания педагога-психолога : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Д.А. Кутузова. М., 2006. 23 с.
9. Ожегова Е.Г. Стратегии преодоления синдрома эмоционального выгорания в работе педагога / Е.Г. Ожегова, Н.С. Пряжников // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 87–95.
10. Поваренков Ю.П. Профессиональное становление личности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Ю.П. Поваренков. Ярославль, 1999. 38 с.
11. Пряжников Н.С. Эмоциональное выгорание и личностные деформации в психолого-педагогической деятельности / Н.С. Пряжников, Е.Г. Ожегова // Вестник Московского университета. Серия 14 : Психология. 2014. Т. 14. № 4. С. 33–44.
12. Сыманюк Э.Э. Психологические особенности кризисов профессионального становления личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Э.Э. Сыманюк. СПб., 1999. 20 с.

¹³ Ожегова Е.Г., Пряжников Н.С. Стратегии преодоления синдрома эмоционального выгорания в работе педагога // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 87–95; Пряжников Н.С., Ожегова Е.Г. Указ. соч.

МНОГОФАКТОРНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ БЛАГОНАДЕЖНОСТИ ЛИЧНОСТИ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Гущин Семен Сергеевич,

специалист в ООО «Центр экспертизы и правовой защиты»

g-guschina@mail.ru

В статье обоснована многофакторная психологическая модель социальной благонадежности личности кандидатов на службу в органы Федеральной службы безопасности, определены ее цели и задачи, дано понятие социальной благонадежности личности кандидатов на службу в органы федеральной службы безопасности, раскрыты основные конструкты многофакторной психологической модели социальной благонадежности личности кандидатов на службу в органы федеральной службы безопасности.

Ключевые слова: социальная благонадежность, личность кандидата на службу в органы Федеральной службы безопасности, многофакторная психологическая модель, уровни развития социальной благонадежности.

A MULTI-FACTOR PSYCHOLOGICAL MODEL OF SOCIAL TRUSTWORTHINESS OF CANDIDATES TO THE FEDERAL SECURITY SERVICE

Guschin Semen S.

Specialist of Center of Expertise and Legal Protection, LLC

In the article multi-factor psychological model of social trustworthiness of the individual candidates on service in bodies of the Federal Security service, defines its objectives and tasks, the concept of „social reliability of the personality of candidates on service in bodies of Federal security service« the basic constructs multi-factor psychological model of social reliability the identity of candidates on service in bodies of Federal security service.

Keywords: social reliability, the identity of the candidate for service in the Federal security service, multi-factor psychological model, the levels of development of social reliability.

В современном обществе социальная благонадежность личности приобретает особое значение при отборе кандидатов на службу в органы Федеральной службы безопасности. Взаимодействие с различными финансово-промышленными, политическими и иными социальными группами предполагает наличие у сотрудников органов Федеральной службы безопасности высокой меры ответственности и благонадежности. Технологии отбора по принципу социальной благонадежности становятся актуальными в контексте работы сотрудников при принятии ответственных решений, поиска путей продуктивной конкуренции и сотрудничества внутри ведомства.

Концепции и дефиниции благонадежности, представленные в психологической литературе, отличаются большим разнообразием и трудно сопоставимы. Так, например, благонадежность определяется как одобряемое поведение и отказ от навязывания точки зрения одного человека другим людям (Н. Эшфорд)¹; как принятие соглашения о «правилах

игры» (Дж. Салливан, Дж. Пьерсон, Дж. Маркус)²; как способ, выражающийся в лояльности по отношению к другому человеку (Л.Г. Почебут)³; как особые отношения (С.К. Бондырева)⁴; как повышение сензитивности к объекту (Е.Ю. Клепцова)⁵; как психологическая устойчивость, система позитивных установок, совокупность индивидуальных качеств, система личностных и групповых ценностей (Г.У. Солдатова)⁶.

Многозначность в понимании самого конструкта «социальная благонадежность» создает определенные сложности при разработке модели социальной благонадежности личности кандидатов на служ-

² Там же. С. 20–21.

³ Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие. СПб., 2012. С. 36.

⁴ Бондырева С.К., Колесов Д.В. Толерантность. Введение в проблему. СПб., 2013. С. 25.

⁵ Клепцова Е.Ю., Пономарева Е.В., Клепцов Н.Н. Моббинг в межличностных отношениях // Научно-методический электронный журнал «Концепт». № 1, 2018. URL: <https://e-koncept.ru/2018/182001.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

⁶ Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 27.

¹ Трофимова Е.Л., Бондаренко В.Ю. Проблема лояльности персонала к организации в отечественной и зарубежной литературе // Психология в экономике и управлении. 2013. № 1. С. 18–19.

бу в органы Федеральной службы безопасности и ее интерпретации.

Результаты теоретического анализа исследований различных авторов позволили определить социальную благонадежность кандидата на службу в органы Федеральной службы безопасности как совокупность личностных качеств индивида, направленных на проявление устойчивости к воздействию внешних факторов (факторов риска) будущего сотрудника, к нарушениям принятых в органах Федеральной службы безопасности норм и правил, понижающим их престиж.

Для более целостного понимания социальной благонадежности кандидата на службу в органы Федеральной службы безопасности, динамики ее развития и методики выявления целесообразно представить ее как многофакторную модель взаимодействия определенных конструктов. В целом под моделированием принято понимать метод познавательной и практической деятельности, позволяющий адекватно и целостно отразить в модельных представлениях сущность, важнейшие качества и компоненты необходимого процесса, получить и использовать новую информацию о настоящем и будущем состоянии, закономерностях и тенденциях функционирования и развития этого процесса⁷. В психологии из всего многообразия дефиниций термина «моделирование» можно выделить моделирование как метод познания объектов и явлений через их модели. Соответственно, под методом моделирования мы будем понимать опосредованное практическое и теоретическое исследование социально-психологического явления (предмета, процесса и т.д.) с помощью некоторой искусственно или естественно созданной системы (модели)⁸.

Применение метода моделирования при определении социальной благонадежности кандидата на службу в органы Федеральной службы безопасности позволяет выбрать наиболее рациональную стратегию и тактику реализации исследовательских программ. Моделирование данной системы и динамики ее развития с длительными циклами необходимо для оценки ее в более сжатые сроки и позволит сделать необходимые выводы.

На практике выявление социальной благонадежности кандидата на службу в органы Федеральной службы безопасности на основе многофакторной модели позволит обосновать принимаемые решения, и спрогнозировать планирование и управление процессом формирования данного качества, необходимого для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета сотрудника, доверия граждан к органам безопасности.

Результаты исследования социальной благонадежности кандидата на службу в органы Федеральной службы безопасности и ее динамика позволили

ее представить как многофакторную модель взаимодействия следующих конструктов:

1. Личностные качества кандидата, позволяющие сохранить устойчивость к воздействию внешних факторов.

2. Уровни развития когнитивных способностей, позволяющих соблюдать установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации ограничения и запреты военной службы, исполнять обязанности, связанные с прохождением службы (с работой) в органах безопасности.

3. Приоритетные мотивы кандидата, поступающего на службу в органы Федеральной службы безопасности (деятельный патриотизм, стремление служить прогрессу и процветанию Отечества; ориентированность на общечеловеческие нравственные ценности; позитивное отношение к вооруженным силам в целом и органам безопасности в частности; понимание необходимости и особой роли органов безопасности; желание в короткие сроки освоить будущие должностные обязанности; понимание постоянного последующего профессионального совершенствования).

4. Факторы риска, создающие угрозу безопасности Российской Федерации (ст. 22 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»).

5. Намерение (готовность) действовать определенным образом. Позитивный полюс этой оси чаще всего включает приложение усилий в интересах органов Федеральной службы безопасности (основных или дополнительных) и намерение продолжать службу конкретно в этой организации.

Среди личностных качеств кандидата, позволяющих сохранить устойчивость к воздействию внешних факторов, Ю.Ю. Милешкина дает понятие поведенческих индикаторов социальной благонадежности личности, к которым относятся: большие усилия, прилагаемые сотрудником, чем требуется формально; ответственность, добросовестная работа сотрудника в разных условиях, как в благоприятных, так и в неблагоприятных; соблюдение установленных норм и правил; направленность на коммуникацию с другими людьми для пользы организации; постоянный контроль деятельности организации⁹.

В исследованиях отечественных ученых В.В. Романова и М.В. Кроза¹⁰, с учетом содержания и особенностей деятельности служб безопасности, определяющих профессиональную пригодность к службе, профессионально важными личностными качествами, формирующими благонадежность, являются: высокий уровень развития правосознания; честность; гражданское мужество; совестливость; принципиальность; обязательность; добросовестность; исполнительность и дисциплинированность.

⁷ Байдлих В. Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках. М., 2004. С. 34.

⁸ Никандров В.В. Метод моделирования в психологии : учебное пособие. СПб., 2013. С. 214.

⁹ Милешкина Ю.Ю. Карьера организационного консультанта // Материалы Международного форума и школы молодых ученых ИП РАН «Образ Российской психологии в регионах страны и мире». М., 2006. С. 10.

¹⁰ Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие : учебное пособие. М. : Юрлитинформ, 2008. С. 200.

Одним из наиболее важных факторов в выявлении благонадежности сотрудника органов Федеральной службы безопасности, по нашему мнению, являются также устойчивость к стрессу, привычные стратегии поведения в стрессовых ситуациях, способность или неспособность к разрешению конфликтных ситуаций, а также жизненные цели и ценности. Данные личностные качества формируются в течение жизни и связаны с условиями и характером воспитания, возрастом, жизненным опытом, приобретенными стратегиями поведения, особенностями ближайшего окружения.

Следовательно, основной задачей диагностики при отборе кандидатов является выявление индивидуально-психологических и личностных качеств, непосредственно связанных с уровнем социальной благонадежности личности кандидатов на службу в органы Федеральной службы безопасности.

В своих работах О.А. Гулевич подчеркивает, что именно личностные качества труднее поддаются фиксации и изучению, и по этой причине достаточно редко фигурируют при проведении исследований в контексте социальной благонадежности личности¹¹.

Уровни развития когнитивных способностей Л. Колберг¹² соотносил со стадиями морального развития личности, которые определяются особенностями соотношения с одиннадцатью универсальными ценностями, выделенными автором: законы и нормы; совесть; способность правильно выражать свои чувства; авторитет; доверие и справедливость в обмене; наказание и справедливость; ценность жизни; ценность и права собственности; правда или истина; любовь и секс. Автор определяет моральные нормы личности, которые вырабатываются в ходе социального взаимодействия, и считает, что процесс морального развития личности во всех обществах и культурах подчиняется единым закономерностям. А также считает, что главную роль в процессе успешной социализации личности играет уровень ее когнитивного развития. Наряду с Л. Колбергом, Дж. Тапп и Ф. Левин¹³ считали, что «интеракционистская когнитивная модель правового рассуждения» основывается на том, что одна из задач человеческого развития состоит в адаптации к окружающей среде, однако «между личностью и социальной средой нет прямой связи, но есть бесконечная последовательность продолженных взаимодействий между социальными переменными и природными потенциями»¹⁴.

Исследования отечественных и зарубежных ученых позволили установить соответствие процесса морального развития и благонадежности личности. По результатам этих исследований можно сделать вывод о том, что уровень морального развития чело-

века изменяется в процессе взросления, уменьшая вероятность не критического принятия морали. Также было установлено, что существует возможность как прямого, так и обратного морального развития, т.е. последовательность уровней морального развития не задана изначально, и уровни могут следовать друг за другом в разной последовательности.

Ценностные ориентации личности кандидата, поступающего на службу в органы Федеральной службы безопасности, как системные качества ценностей имеют наибольшее значение в понимании общих ментальных особенностей того социального пространства, в котором осуществляется основная часть профессиональной деятельности. Ценностные ориентации отражаются в нравственных идеалах, которые, по нашему мнению, являются высшим проявлением целевой детерминации деятельности сотрудника органов Федеральной службы безопасности.

Идеалы представляют собой определенные цели, высшие ценности мировоззренческих систем. Они завершают многоступенчатый процесс идеализации деятельности¹⁵. Они развиваются, совершенствуются как образцы, определяющие перспективу развития личности¹⁶.

Множественность мотивов труда, определяющих отношение к работе (например, заработок, интерес к службе, гарантированная занятость, профессиональные перспективы, возможность самореализации и др.), и высокая ценность для работника содержания выполняемой работы способствуют формированию у него высокой степени благонадежности.

Исследуя связь морального сознания с нравственным поведением человека, мы определили приоритетные мотивы кандидата, поступающего на службу в органы Федеральной службы безопасности: деятельный патриотизм; стремление служить прогрессу и процветанию Отечества; ориентированность на общечеловеческие нравственные ценности; позитивное отношение к вооруженным силам в целом и органам безопасности в частности; понимание необходимости и особой роли органов безопасности; желание в короткие сроки освоить будущие должностные обязанности; понимание постоянного последующего профессионального самосовершенствования являются не компонентом благонадежности, а сложным конструктом и требуют отдельного исследования.

С другой стороны, при отборе кандидата, поступающего на службу в органы Федеральной службы безопасности, существуют факторы риска, создающие угрозу безопасности и проявлений неблагонадежности будущего сотрудника, которые требуют отдельного изучения. К ним относится направленность интересов и склонностей личности. Наибольшую опасность представляют кандидаты с высокой эгоистической направленностью личности. Изучение служебных происшествий показывает, что почти

¹¹ Гулевич О.А. Социальная психология : учебное пособие. М., 2015. С. 123.

¹² Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 15–20.

¹³ Там же. С. 15–17.

¹⁴ Там же. С. 18–19.

¹⁵ Гушина Г.А. Концепция формирования профессиональной культуры будущих экономистов в вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2015. С. 12–14.

¹⁶ Там же. С. 15–16.

80 процентов серьезных проявлений неблагонадежности (крупные хищения, взятки, передача сведений, представляющих профессиональную и государственную тайну) совершаются людьми, в характере которых выражены психологические особенности демонстративного, гипертимического, возбудимого и застревающего типов и их сочетаний¹⁷. Многие из них не отличаются стойкостью и прочностью убеждений, не склонны выполнять, принятые в профессиональном сообществе морально-этические нормы, легкомысленны, болтливы, обидчивы, необязательны, завистливы и мстительны, равнодушны к деньгам и спиртному.

Исходя из вышеизложенного, благонадежность можно разделить по уровням следующим образом:

1-й уровень (низкий). На этом уровне человек прагматичен, эмоционально беден, ему не свойственно проявлять привязанность и верность. Благонадежность такого человека может проявляться только при высокой степени удовлетворения его потребностей в данной организации. Если другая организация сможет предложить более выгодные условия, то отсутствие особой эмоциональной привязанности и преданности сделает нарушение Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов Федеральной службы безопасности абсолютно реальным и неизбежным.

2-й уровень (средний). На этом уровне у человека рождается имитационная благонадежность, так как личностный потенциал благонадежности незначителен. Сотрудник демонстрирует, создает видимость благонадежности, поскольку понимает, что это необходимо для выполнения служебных обязанностей. Эмоционально на этом уровне благонадежности сотрудника с организацией связывают формальные отношения и подчинение правовым актам. Сотрудники понимают, что должны соблюдать установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением службы (с работой) в органах безопасности¹⁸.

3-й уровень (высокий). Потенциал благонадежности этого уровня велик, и человек склонен к эмоциональной привязанности, верности, благодарности, т.е. это сознательная благонадежность сотрудника органов Федеральной службы безопасности. Он сознает, что сотрудники должны быть образцом профессионализма и безупречной репутации, способствовать формированию в органах безопасности либо его подразделения благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата, что служит основой для формирования взаимоотношений в сфере государственной службы в органах безопасности, основанных на нормах морали, уважительном отношении к государственной службе в общественном сознании, а также выступает как институт общественного сознания и нравственности сотрудников, их самоконтроля¹⁹.

Благонадежностью этого уровня должны обладать большинство сотрудников органов Федеральной службы безопасности, занимающие высокомотивированные позиции и обладающие высоким потенциалом благонадежности. Именно этот уровень благонадежности личности переходит в приверженность организации, при которой человек идентифицирует себя с организацией, представляет себя и организацию как единое целое, не делимое никакими обстоятельствами. Такого человека нельзя подкупить или запугать, поскольку, изменив своим идеалам, это значит потерять и уничтожить себя и свою личность. Для него неважны доходы и другие методы стимулирования, единение с организацией такой работник считает высшей наградой и единственной формой своего существования, так как приверженность организации означает отождествление работником себя с организацией.

Опираясь на тезисы, выдвинутые О.А. Гулевич²⁰, относительно методики изучения социальной благонадежности личности, можно утверждать, что проблема изучения проявлений неблагонадежности кандидата, поступающего на службу в органы Федеральной службы безопасности, может быть решена посредством комплексного изучения индивидуально-психологических, личностных качеств и негативного отклоняющегося поведения индивида с применением психодиагностических и специальных психофизиологических средств.

Таким образом, обобщая вышесказанное, предлагаем выделить благонадежность личности кандидатов на службу в органы Федеральной службы безопасности как социально-психологическую установку личности, представленную в виде многофакторной психологической модели. Она должна включать компоненты эмоционального, когнитивного и поведенческого уровня, причем последний должен быть представлен в интенциональной форме. В связи с этим процесс формирования социальной благонадежности личности имеет прямую связь с интеллектуальным уровнем развития личности, а также с условиями, которые оказывают непосредственное влияние, в том числе и социальная среда, в которой происходит социализация личности и культурный контекст. В свою очередь, определение многофакторной модели благонадежности позволяет выделить психодиагностический инструментарий для эмпирического исследования и определить особенности его применения.

Данный тезис позволяет выстроить многофакторную модель и провести эмпирическое исследование социальной благонадежности личности кандидатов на службу в органы Федеральной службы безопасности в соответствии с методической и методологической основой профессионального психологического отбора в органы Федеральной службы безопасности.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л.И. Ан-

²⁰ Гулевич О.А. Указ. соч. С. 35.

¹⁷ Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации : учебное пособие. М., 2016. С. 70–71.

¹⁸ Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Указ. соч. С. 200.

¹⁹ Демин А.А. Государственная служба : учебное пособие. М., 2013. С. 113.

- цыферова // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С. 15–21.
2. Бондырева С.К. Толерантность. Введение в проблему / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. М. : МОДЭК, МПСИ, 2013. 240 с.
  3. Вайдлих В. Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках / В. Вайдлих. М. : Едиториал УРСС, 2004. 478 с.
  4. Гулевич О.А. Социальная психология : учебное пособие / О.А. Гулевич. М. : Юрайт, 2015. 451 с.
  5. Гушина Г.А. Концепция формирования профессиональной культуры будущих экономистов в вузе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Г.А. Гушина. Калининград, 2015. 44 с.
  6. Демин А.А. Государственная служба в РФ : учебное пособие / А.А. Демин. М. : Юрайт, 2013. 424 с.
  7. Кроз М.В. Криминальное психологическое воздействие : учебное пособие / М.В. Кроз, Н.А. Ратинова, О.Р. Онищенко. М. : Юрлитинформ, 2008. 198 с.
  8. Милешкина Ю.Ю. Карьера организационного консультанта / Ю.Ю. Милешкина // Образ Российской психологии в регионах страны и в мире : сборник материалов Международного форума и школы молодых ученых ИП РАН / отв. ред. А.А. Алексапольский, И.С. Кострикина, А.В. Юревич. М. : Ин-т психологии РАН, 2006. С. 9–15.
  9. Никандров В.В. Метод моделирования в психологии : учебное пособие / В.В. Никандров. СПб. : Речь, 2003. 64 с.
  10. Овсянко Д.М. Государственная служба Российской Федерации : учебное пособие / Д.М. Овсянко. М. : Юристь, 2016. 187 с.
  11. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология : учебное пособие / Л.Г. Почебут. СПб. : Питер, 2012. 336 с.
  12. Солдатова Г.У. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Национальный психологический журнал. 2014. № 2 (14). С. 25–35.
  13. Трофимова Е.Л. Проблема лояльности персонала к организации в отечественной и зарубежной литературе / Е.Л. Трофимова, В.Ю. Бондаренко // Психология в экономике и управлении. 2013. № 1. С. 18–27.

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ» –
ЭТО ЛИДЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕРИОДИКИ
В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ,
КОТОРАЯ ОБЪЕДИНЯЕТ
БОЛЕЕ 60 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ
ПО РАЗНЫМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА**

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ КАК МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ СТУДЕНТОВ (КУРСАНТОВ) ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

Предлагаемая статья посвящена проблеме визуализации с применением мультимедийных средств как метода обучения юридической психологии студентов (курсантов) юридических факультетов, предпринята попытка психологически и педагогически обосновать необходимость создания мультимедийного учебника по юридической психологии. Предполагается, что применение мультимедийных средств обучения повысит эффективность обучения студентов юридической психологии. В статье проанализированы основные понятия и термины, вошедшие в оборот в связи с созданием мультимедийных учебных пособий по юридической психологии.

Ключевые слова: юридическая психология, визуализация, методы обучения, метод визуализации, мультимедийные средства, метод визуализации с применением мультимедийных средств, наглядный метод обучения, интер-активный метод обучения, психика, психические процессы, психические свойства, психические состояния, психические образования.

VISUALIZATION WITH APPLICATION OF MULTIMEDIA MEANS AS A METHOD OF TEACHING LEGAL PSYCHOLOGY TO LAW FACULTY STUDENTS (CADETS)

Belykh-Silaev Dmitry V.
Lawyer, Psychologist, Teacher

The proposed article is dedicated to the issue of visualization with application of multimedia means as a method of teaching legal psychology to law faculty students (cadets), the author attempts at psychological and pedagogical justification of the need to create a multimedia legal psychology textbook. It is suggested that application of multimedia teaching means will raise the efficiency of teaching of legal psychology students. The article analyzes the key concepts and terms having come into official use due to the creation of multimedia legal psychology textbooks.

Keywords: legal psychology, visualization, teaching methods, visualization method, multimedia means, method of visualization with application of multimedia means, visual teaching method, interactive teaching method, mentality, mental processes, mental attributes, mental states, mental structures.

Ранее на страницах журнала «Юридическая психология» поднималась проблема создания мультимедийного учебника по юридической психологии, предпринята попытка дать психологическое и педагогическое обоснование необходимости проведения мультимедийной модификации традиционного учебника по юридической психологии путем замены иллюстраций в учебнике видеорядом¹. В связи с практикой создания мультимедийных учебных пособий по юридической психологии в научный оборот вошли термины «визуализация», «интерактивный метод обучения» «мультимедийный метод обучения», требующие научного осмысления, чему и посвящена настоящая статья.

Что такое методы обучения? Что такое визуализация? Почему мы считаем визуализацию методом

обучения? В чем особенность визуализации с применением мультимедийных средств? Какие компоненты психики задействованы при обучении методом визуализации с применением мультимедийных средств? Как соотносятся понятия «обучение методом визуализации с применением мультимедийных средств», «мультимедийный метод обучения», «интерактивный метод обучения»? Является ли мультимедийный метод обучения методом *sui generis* (т.е. самостоятельным методом), или это разновидность интерактивного метода обучения? Ответить на эти вопросы мы и попытаемся в предлагаемой статье.

Метод обучения — это способ взаимодействия между педагогом и обучаемыми, в процессе которого происходит передача и усвоение знаний, умений и навыков.

В педагогической теории обычно выделяют следующие методы обучения в зависимости от основания классификации.

¹ Белых-Силаев Д.В., Иванков Ч.Т., Полковников Р.М., Рыжкин А.В., Холостяков В.Д. Современное применение мультимедийных средств в обучении юридической психологии // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 3–6.

Во-первых, по логике изложения: индукция (т.е. способ изложения учебного материала от частного к общему, *ex ungue leonem et fructu arborem cognoscimus* — «по когтю — льва, по плоду дерево мы узнаем»); дедукция (т.е. способ изложения учебного материала от общего к частному).

Во-вторых, по характеру учебно-познавательной деятельности: репродуктивные; объяснительно-иллюстративные; поисковые; исследовательские; проблемные.

В-третьих, в зависимости от источника изложения учебного материала выделяют методы: словесные; наглядные; практические.

Метод визуализации восходит к наглядному методу обучения². Наглядный метод обучения — это такой метод обучения, при котором усвоение материала зависит от применения наглядных средств, т.е. средств, доступных для визуального (зрительного) восприятия. Термин «визуализация» и термин «наглядный метод обучения», с нашей точки зрения, являются синонимами. Тем не менее мы оперируем термином «визуализация», поскольку за этим термином стоит целый ряд теоретических положений, выработанных в рамках западных психологических теорий, в частности в рамках нейролингвистического программирования и нейролингвистической психотерапии, представляющих определенную теоретическую и практическую ценность и поэтому требующих учета и анализа современной отечественной педагогической наукой. Речь идет о трех сенсорных системах восприятия (репрезентациях), в рамках которых человек познает мир: визуальной, аудиальной и кинестетической. Визуальная сенсорная репрезентация опирается в основном на зрительные образы, аудиальная — на слуховой канал восприятия, кинестетическая — на обонятельно-осязательный канал. Мультимедиа подразумевает не только визуализацию, но и аудиализацию.

Выделяют также интерактивный метод обучения. Как соотносится интерактивный метод обучения и метод визуализации с применением мультимедийных средств? Это одно и то же или разные методы обучения?

Интерактивный метод обучения (от англ. *interaction* — взаимодействие) — это метод обучения, предполагающий взаимодействие педагога с обучаемым (обучающимися), как правило, в форме диалога (беседы). В технологии обучения методом визуализации с применением мультимедийных средств этот диалог возникает в связи тем, что в текст электронного учебного пособия добавлена функция говорящей головы автора. Считается, что ведущим признаком, отличающим интерактивный метод от других методов обучения, является преимущественная активность учащихся, а роль педагога при обучении интерактивным методом сводится к направлению активности обучаемых на достижение цели урока, в разработке плана урока, интерактивных заданий (упражнений).

² Белых-Силаев Д.В., Иванков Ч.Т., Миронов Г.В. Мультимедиа технологии в образовании: исторический аспект рассмотрения // Сборник статей ПИФКиС МГПУ. М., 2013. Февраль. С. 191–193.

Основное отличие интерактивных заданий (упражнений) состоит в том, что при выполнении интерактивных заданий (упражнений) происходит не столько закрепление уже пройденного материала, сколько изучение нового.

Иными признаками (чертами) интерактивного метода являются: 1) диалог (диалогичность общения педагога и учащихся предполагает их умение слушать и слышать друг друга, внимательно относиться друг к другу, оказывать помощь в формировании своего видения проблемы, своего пути решения задачи); 2) многоголосье (возможность каждого участника педагогического процесса иметь свою индивидуальную точку зрения по любой рассматриваемой проблеме); 3) мыследеятельность (она заключается в организации активной мыслительной деятельности педагога и учащихся, т.е. не в трансляции педагогом в сознание учащихся готовых знаний, а в организации их самостоятельной познавательной деятельности); 4) смыслотворчество (это процесс осознанного создания учащимися и педагогом новых для себя смыслов по изучаемой проблеме); 5) свобода выбора; 6) создание ситуации успеха (ведущие условия для создания ситуации успеха — позитивное и оптимистическое оценивание учащихся); 7) рефлексия (это самоанализ, самооценка участниками педагогического процесса своей деятельности, взаимодействия).

При интерактивном методе обучения могут применяться: творческие задания; работа в малых группах; работа в парах; обучающие игры; использование общественных ресурсов; разминки; социальные проекты и другие внеаудиторные методы обучения; изучение и закрепление нового материала; обсуждение сложных и дискуссионных вопросов и проблем; разрешение проблем; кейс-метод (т.е. метод обучения, использующий описание реальных ситуаций); презентации.

Таким образом, мы уяснили содержание объема понятия «интерактивный метод». Для того чтобы сделать вывод о том, как это понятие соотносится с понятием «мультимедийный метод» и «метод визуализации с применением мультимедийных средств», необходимо раскрыть понятие «визуализация» и понятие «мультимедиа».

Мультимедиа — это взаимодействие визуальных и аудиоэффектов под управлением интерактивного программного обеспечения с использованием современных технических и программных средств, которые объединяют текст, звук, графику, фото, видео в одном цифровом представлении³.

Мультимедиа может быть также определено как соединение различных типов информации (таких как текст, аудио, видео) в интегрированное интерактивное приложение для доставки сообщений аудитории⁴.

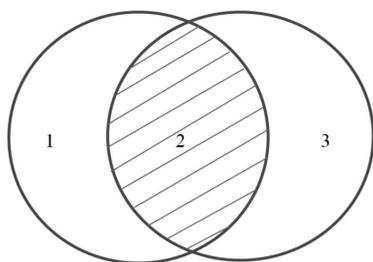
³ Белых-Силаев Д.В., Буторин И.И., Мишуткин И.В., Цырков А.П. Современное применение мультимедийных технологий на юридических факультетах ВВУЗа // Военно-юридический журнал. 2013. № 9. С. 2–6.

⁴ Белых-Силаев Д.В., Иванков Ч.Т. Мультимедиа технологии в образовании ВУМО // Инф. бюллетень УМО ВВУЗов по образованию в области военного управления ВС РФ по гуманитарно-социальным специальностям. 2013. № 7. С. 28–33.

Можно выделить три типа восприятия информации: визуальный, аудиальный и кинестетический. По данным Д.А. Подкопаева, эффективность слухового восприятия учебной информации составляет примерно 12%, зрительного — 25%. Если же одновременно задействовать все каналы поступления учебной информации (мультисенсорность), что становится возможным с применением мультимедийных средств обучения, эффективность восприятия возрастает до 65%. Таким образом, восприятие учебной информации повышается, если вербально-логическая форма сочетается с образной, текстовое изложение — с графическим представлением, при том что информация на экране монитора должна быть соответственно структурирована и динамична⁵.

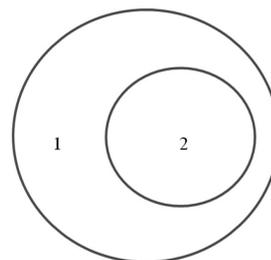
В данном контексте метод визуализации с применением мультимедийных средств не только позволяет структурировать и детализировать поступающую информацию за счет применения различных технологий и более стройного изложения, но и делает ее более доступной для лучшего усвоения, так как позволяет задействовать различные сенсорные репрезентативные системы (аудиальную, визуальную, кинестетическую) и создает возможность для восприятия как можно большего количества новой информации.

Выводы из анализа соотношения понятий. Проанализировав соотношение рассматриваемых понятий, мы приходим к выводу о том, что термины «метод визуализации с применением мультимедийных средств» и «мультимедийный метод обучения» являются синонимами. Однако неоднозначным является соотношение понятий «мультимедийный метод» и «интерактивный метод» обучения. Нам очевидно, что эти понятия не синонимичны. Вопрос остается в том, являются ли эти понятия с точки зрения формальной логики перекрещивающимися или находящимися в отношениях подчинения, где понятие «интерактивный метод» является более широким понятием, а «мультимедийный метод» — более узким. Эти подходы нами проиллюстрированы в приведенных рисунках, выполненных с применением кругов Эйлера.

Рис. 1. Соотношение понятий «мультимедийный метод» и «интерактивный метод» как перекрещивающихся, где 1 — мультимедийный метод, 2 — объем пересечения понятий мультимедийного и интерактивного метода, 3 — интерактивный метод

⁵ Подкопаев Д.А. Методика развития понятийно-образного мышления студентов с использованием мультимедиа технологий: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск: Магнитогорский государственный университет, 2009. С. 34.

Рис. 2. Соотношение понятий «мультимедийный метод» и «интерактивный метод» как подчиненных понятий, где 1 — интерактивный метод, 2 — мультимедийный метод

Почему мультимедийный метод обучения более эффективен, чем традиционное предъявление учебного материала. Для ответа на этот вопрос предварительно нужно ответить на два других: что такое психика и какова ее структура?

Психика — это свойство высокоорганизованной живой материи, состоящее в способности активно отражать объективную реальность и создавать на основе этого отражения субъективную картину объективного мира и необходимое для адаптации (т.е. приспособления) организма к среде путем приближения организма к субъективно полезным компонентам среды и удаления его от субъективно вредных для данного организма компонентов среды.

В структуре психики человека можно выделить четыре блока: психические процессы, психические свойства, психические состояния и психические образования (см. табл.).

Таблица

Структура психики

<p>ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ:</p> <ul style="list-style-type: none"> — познавательные (когниции): ощущения, восприятие, внимание, память, представление, воображение, мышление и речь; — эмоциональные: эмоции и чувства; — волевые: воля, волевое регулирование. 	<p>ПСИХИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА</p> <p>Психические свойства — это типичные для субъекта особенности его психики, особенно сти реализации его психических процессов:</p> <ul style="list-style-type: none"> — направленность; — темперамент; — характер; — способности.
<p>ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ:</p> <ul style="list-style-type: none"> — мотивационные; — состояния организованности сознания (проявляются в различных уровнях работоспособности); — эмоциональные: стресс, аффект, фрустрация; — волевые: состояния инициативности, целеустремленности, решительности. 	<p>ПСИХИЧЕСКИЕ ОБРАЗОВАНИЯ:</p> <ul style="list-style-type: none"> — знания; — умения; — навыки; — привычки; — опыт; — мастерство.

Предполагается, что мультимедийные средства обучения повышают эффективность усвоения учебного материала благодаря глубокому воздействию на психику человека, а именно:

1) на психические процессы, в том числе на: а) *психические познавательные процессы (когниции)*: ощущение, восприятие, внимание, память, представление, воображение, мышление, речь; б) *эмоциональные психические процессы*: эмоции и чувства;

2) психические состояния, в том числе на: а) *мотивационные психические состояния* (повышают уровень мотивации к обучению), б) *психические состояния организованности сознания*, которые проявляются в различных уровнях работоспособности (мультимедийные средства обучения повышают работоспособность); в) *эмоциональные психические состояния* (стресс, аффект, фрустрация); г) *волевые психические состояния* (состояния инициативности, целеустремленности, решительности);

3) психические свойства, т.е. на типичные для данного человека особенности его психики, особенности реализации его психических процессов, т.е. на: а) *направленность личности*, б) *характер*, в) *способность*;

4) психические образования, а именно на: а) *знания*, б) *навыки*, в) *умения*, г) *привычки*, д) *опыт*, е) *мастерство*.

Таким образом, перспективой исследования является разработка проблем, связанных с ответом на следующие вопросы, постановкой которых мы задаем ориентир для дальнейшей исследовательской работы.

Во-первых, как влияет метод визуализации с применением мультимедийных средств на психические познавательные процессы — ощущение, восприятие, внимание, память, представление, воображение, мышление (наглядно-образный тип мышления), речь; на эмоциональные и волевые процессы?

Во-вторых, как обучение методом визуализации с применением мультимедийных средств влияет на психические образования — на процесс формирования знаний, умений, навыков, привычек, опыт, мастерство?

В-третьих, как метод визуализации влияет на психические состояния субъекта — мотивационные, состояния организованности сознания, проявляющиеся в различных уровнях работоспособности?

В-четвертых, как метод визуализации с применением мультимедийных средств влияет на психические свойства — направленность, темперамент, характер, способности?

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Мультимедиа технологии в образовании ВУМО / Д.В. Белых-Силаев, Ч.Т. Иванков // Информационный бюллетень УМО ВВУЗов по образованию в области военного управления ВС РФ по гуманитарно-социальным специальностям. 2013. № 7. С. 28–33.
2. Белых-Силаев Д.В. Мультимедиа технологии в образовании: исторический аспект рассмотрения / Д.В. Белых-Силаев, Ч.Т. Иванков, Г.В. Миронов // Сборник статей ПИФКиС МГПУ. Февраль. М., 2013. С. 191–193.
3. Белых-Силаев Д.В. Современное применение мультимедийных средств в обучении юридической психологии / Д.В. Белых-Силаев, Ч.Т. Иванков, Р.М. Полковников, А.В. Рыжкин и др. // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 3–6.
4. Белых-Силаев Д.В. Современное применение мультимедийных технологий на юридических факультетах ВВУЗа / Белых-Силаев Д.В., И.И. Буторин, И.В. Мишуткин, А.П. Цырков // Военно-юридический журнал. 2013. № 9. С. 2–6.
5. Подкопаев Д.А. Методика развития понятийно-образного мышления студентов с использованием мультимедиа технологий : дис. ... канд. пед. наук / Д.А. Подкопаев. Магнитогорск, 2009. 187 с.
6. Фридман Л.М. Наглядность и моделирование в обучении / Л.М. Фридман. М. : Знание, 1984. 80 с.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИГРАФИЧЕСКАЯ
ГРУППА**

(4842) 70-03-37

буклеты • визитки • листовки • постеры
календари • журналы • книги • брошюры

ПРАВИЛА

оформления статей и иных материалов, направляемых для опубликования в журналах Издательской группы «Юрист»

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски сквозные, в конце статьи, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. К рассмотрению не принимаются материалы, направленные в несколько изданий, в случае выявления факта направления рукописи в несколько изданий в дальнейшем материалы автора не будут приниматься к рассмотрению.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать следующие элементы, оформленные в соответствии с требованиями журнала:

- а) индекс УДК и ББК (присваивается в соответствии с классификатором);
- б) название статьи на русском и английском языках;
- в) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, должность, место работы, ученая степень, ученое звание на русском и английском языках;
- г) аннотацию к статье (4–5 строк) на русском и английском языках;
- д) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний) на русском и английском языках;
- е) служебный адрес либо адрес электронной почты для опубликования в журнале.

Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, представляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

5. Статьи аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук дополнительно подписываются научным руководителем / консультантом.

6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

8. После проверки подписанный автором электронный вариант статьи и сопроводительные документы предоставляются в редакцию по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.